

лательнее, конечно, чтобы в здании мира дружно жила единая семья народов, не разделенная «занавесями» или еще более крепкими политическими перегородками, чтобы в этом здании не было двух или нескольких квартир. Но и такое решение все же следует предпочесть существованию двух совершенно отдельных зданий.

Вы можете назвать это худшим проявлением духа пораженчества, однако это не так. Это лишь здравый реалистичный подход к делу. Было бы безрассудным отрицать, что некоторые события, имевшие место за последний год, не ослабили позицию нашей Организации. Было бы безрассудным не признать, что подобная тенденция может привести к ее окончательной гибели.

Наша делегация, наше правительство и наш народ преисполнены решимости сделать все от них зависящее, чтобы предотвратить подобное трагическое развитие событий. Мы, по-прежнему, верим и надеемся, хотя и испытываем опасения. Работа текущей сессии Генеральной Ассамблеи, которую мы обязуемся всячески поддержать, устраним, мы убеждены, эти опасения, покажет, что наша вера обоснована, и укрепит наши надежды.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Заседание закрывается. Следующее заседание состоится в 15 часов.

Заседание закрывается в 13 час. 15 мин.

ВОСЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Четверг, 18 сентября 1947 года, 15 час.
Флошинг Медоу, Нью-Йорк*

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

11. Продолжение общих прений

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): На повестке дня остается лишь один вопрос о продолжении общих прений.

Для успешного ведения нашей работы необходимо закончить общие прения не позднее чем в субботу днем, чтобы, таким образом, дать нашим комитетам возможность приступить к работе в понедельник утром. Поэтому я обращаюсь с просьбой к представителям, желающим выступить в прениях, сообщить мне их имена не позднее чем завтра в час дня, чтобы я мог включить их в список ораторов.

Если нет возражений против того, чтобы закрыть завтра список ораторов и прекратить общие прения в субботу, мы примем этот порядок.

Предложение Председателя принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Сальвадора.

Г-н **КАСТРО** (Сальвадор) (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приступила к работе на своей второй сессии. Это особо торжественный момент, и он предоставляет всем нам, специально назначенным представителям государств — членам Организации, чрезвычайно удобную возможность дать оценку нашей прошлой работе, то есть подвести итоги нашим достижениям и неудачам.

Международная организация, которая известна нам как Организация Объединенных Наций, представляет собой вторую попытку народов мира создать организацию, достаточно эффективную и могущественную, чтобы обеспечить мир и справедливость для всего человечества. Я говорю о мире и справедливости вместе, а не о каждом из них отдельно, ибо они — близнецы. Я не мыслю себе мир, или, иными словами, международный порядок, без справедливости. Мир сам по себе, мир, опирающийся на вооруженную силу, в лучшем случае является перемирием между двумя войнами.

Вся задача Организации Объединенных Наций сводится к очень простому: создать условия, которые сделали бы невозможной новую мировую войну. Мы собрались здесь для того, чтобы продолжать наши усилия для достижения этой цели. Наши народы решительно требуют этого, и они не допустят неудачи, вызванной нашим нежеланием выполнить возложенные на нас обязанности.

Я позволю себе представить этой Ассамблее следующие замечания: Лига Наций была первой попыткой народов мира создать международную организацию для обеспечения мира, основанного на справедливости. Лига потерпела неудачу не потому, что в ее Уставе были изъяны, а потому, что наиболее могущественные страны не оказали ей своей поддержки. Мы должны признать тот факт, что при создании Лиги Наций мировая общественность была преисполнена большего оптимизма, чем в настоящее время. Мы отказались от того, чтобы назвать эту новую международную организацию «Лигой Наций», и мы заменили наше бывшее местопребывание в Женеве, Швейцария, переехав в Нью-Йорк, Соединенные Штаты Америки. Однако мы должны понимать, что переселение на противоположную сторону улицы само по себе еще не является залогом успеха.

Одной из наших основных преград, с которыми нам приходится сталкиваться сегодня в Организации Объединенных Наций, разрешая стоящие перед нами серьезные проблемы, является то обстоятельство, что на Конференции в Сан-Франциско в 1945 году было сделано все возможное, чтобы сделать практически невозможным внесение каких-либо изменений в Устав Организации. Действительно, любая из пяти великих держав,

пользуясь правом вето, может помешать этому. Около 45 малых наций определенно высказались за то, чтобы сделать практически возможным вносить улучшения в Устав Организации, который уже при самом своем зарождении обладал явными недостатками. Наш голос, однако, был заглушен и замер, как эхо, в результате боязни потерять возможность вообще создать какой-либо устав для Организации Объединенных Наций, хотя в этом важном вопросе мы настоятельно призывали не пользоваться правом вето.

Правда, существует возможность созыва новой Генеральной конференции членов Организации Объединенных Наций, если за нее будут поданы две трети голосов Генеральной Ассамблеи и голоса любых семи членов Совета Безопасности. Это положение сформулировано в пункте 1 статьи 109 Устава. Но следующий пункт 2 той же статьи устанавливает, что любое принятое Генеральной конференцией изменение Устава так и не сможет вступить в силу, если какая-либо из пяти великих держав откажется его ратифицировать.

Поэтому мы сознаем, что с точки зрения имеющих реальных возможностей навсегда потеряна какая-либо надежда улучшить Устав Организации. Разумеется, могут быть предложены и приняты какие-либо незначительные и несущественные поправки, но совершенно бесполезно ждать какого-либо улучшения Устава по важным вопросам, в отношении которых чаще всего возникают разногласия между великими державами.

Следует признать заслугой значительного числа малых наций то, что они предвидели и сделали все от них зависящее, чтобы предотвратить большинство тех трудностей, с которыми сталкивается сегодня Организация Объединенных Наций. По меньшей мере девятнадцать стран упорно боролись на Конференции в Сан-Франциско против принципа единогласия пяти великих держав, известного как право вето. Тот факт, что семнадцать из них воздержались при голосовании против этого специфического условия, объясняется исключительно тем, что если бы не было принято это обязательство трех великих держав, то вообще Устав Организации Объединенных Наций не был бы подписан в Сан-Франциско. Эти делегации просто отошли в сторону и таким образом дали возможность родиться Уставу.

Но, с другой стороны, следует признать, что великие державы по своей собственной воле взяли на себя ответственность за эффективное использование принципа единогласия в целях достижения мира и международной справедливости во всем мире. Делегация Сальвадора постоянно готова оказывать содействие, чтобы выйти из трудных ситуаций, возникающих в результате неумеренного пользования правом вето, и, я полагаю, такой позиции будут придерживаться делегации других малых наций.

Я считаю нашей обязанностью всегда помнить о том, что Организация Объединенных Наций ро-

дилась как орган, стремящийся к установлению мира и международного порядка, но ни в коем случае не как орган, берущий на себя недобрую задачу сеять в мире дух недоброжелательства и препятствовать свободному осуществлению своих суверенных прав любым государством, независимо от того, является ли оно членом Организации Объединенных Наций или нет. Положение пункта 7 статьи 2 Устава является гарантией против возможности таких случаев. Этот пункт четко подтверждает принцип невмешательства, который впервые был признан 21 республикой Латинской Америки в Конвенции о правах и обязанностях государств, подписанной в декабре 1933 года в Монтевидео.

На Конференции в Сан-Франциско делегации этих же республик Америки добивались того, чтобы этот принцип был включен в наш Устав. Для меня совершенно ясно, что моя делегация, и, я полагаю, это относится и к другим делегациям, не подписала бы Устав, если бы в нем не было четко изложено признание принципа невмешательства во внутренние дела государств. Мы считаем, что этот принцип в той формулировке, в какой он дан в пункте 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, обеспечивает свободу и независимость малых стран, которые мы не отдавали ни нашей международной Организации, ни какому-либо иностранному государству.

Я уже говорил, что не может быть мира без справедливости. Поэтому принцип, на который я ссылаюсь, применим не только к государствам — членам Организации Объединенных Наций, но и ко всем без исключения государствам. Нужно строго проводить в жизнь христианский принцип, гласящий: «Не делай другому того, чего ты сам себе не пожелаешь». Было бы по меньшей мере противоречием, если бы Организация Объединенных Наций и особенно великие державы, пользующиеся признанным авторитетом в нашей Организации, требовали соблюдения мира в одном уголке земного шара и в то же время вызывали разногласия и раздоры в другом. Ни одна великая нация не может надеяться на то, что ее политика будет должным образом оценена другими государствами, если в этой политике отсутствует последовательность как по существу, так и с точки зрения практического применения принципов, заложенных в ее основе. То же самое можно сказать и об Организации Объединенных Наций. Поэтому я выражаю надежду на то, что, несмотря на те или иные наши ошибки в прошлом, принцип невмешательства во внутренние дела государств будет впредь уважаться нашей международной Организацией и что незаконное вмешательство во внутренние дела любой суверенной нации никогда не будет иметь места.

Если мы откажемся от проведения этой принципиальной линии, Организация Объединенных Наций перестанет быть тем органом мира и справедливости, который мы пытались создать в 1945 году на Конференции в Сан-Франциско.

В интересах мира мы должны понять не только то, что вторая мировая война закончилась, но также и то, что наша священная обязанность как представителей миролюбивых наций — воздерживаться от разжигания ненависти между странами — членами Организации Объединенных Наций, равно как и между странами, не являющимися членами Организации. Когда мы подписывали Устав Организации в Сан-Франциско, мы не имели в виду создать союз наций с целью продолжения конфликтов и раздоров, а, наоборот, преследовали задачу объединиться во имя мира. Мы были уверены, что приближается победоносное окончание войны, и мы хотели подготовиться к наступающему миру. Мы сознавали, что с течением времени в члены нашей международной Организации будут приняты даже бывшие вражеские страны, если мы хотим, чтобы прочный мир был обеспечен.

Что касается наших союзников, то мы не углублялись в критическую оценку их истории, чтобы определить их политические цели как необходимую предпосылку их приема в члены Организации. Для нас было достаточно того, что они способствовали окончательной победе. Не было сомнения в том, что нашей задачей являлось придать нашей Организации широкий международный характер и таким образом вооружить ее мировым авторитетом.

В статье 4 нашего Устава, относящейся к приему новых членов, отмечены три условия, достаточные для приема: во-первых, государство, желающее стать членом, должно быть миролюбивым государством; во-вторых, оно должно принять на себя содержащиеся в Уставе обязательства и, в-третьих, оно может и желает, по суждению нашей Организации, выполнять свои обязательства как член Организации. Вот почему большинство членов Организации Объединенных Наций не может понять, по каким соображениям было отказано таким миролюбивым государствам, как Ирландия, Португалия и Трансиордания, заявившим о своем желании стать членами нашей международной Организации, несмотря на то что эти государства, безусловно, удовлетворяют тем условиям, предъявляемым к новым членам Организации Объединенных Наций, которые так ясно и определенно изложены в статье 4 Устава. Единственным объяснением этой неудачи нашей Организации является все то же право вето.

Вполне естественно, что те малые нации, которые в большинстве своем выступали яркими противниками принципа единогласия пяти великих держав во время работы Конференции в Сан-Франциско, ожидают теперь, что пять постоянных членов Совета Безопасности примут надлежащие меры для того, чтобы ограничить пользование правом вето разумными рамками. Если этого не будет сделано, неизбежным последствием будет полнейший паралич Организации Объединенных Наций в вопросах достижения

каких-либо полезных целей, иными словами — полная несостоятельность Организации в целом.

Я уже отметил, что Организация Объединенных Наций родилась в обстановке гораздо меньшего оптимизма, чем это имело место при создании Лиги Наций. К этому замечанию я должен добавить и то, что сегодня наши народы настроены гораздо менее оптимистично в отношении счастливого исхода нашей работы, чем во время Конференции в Сан-Франциско. Поэтому нам необходима здоровая реакция на все, чтобы снова возродить угасающие надежды. Мы должны убедительно доказать, что Организация Объединенных Наций станет эффективным органом по осуществлению мира и международной справедливости — основных принципов, которые наши страны имели в виду при подписании Устава Организации.

Мы должны учесть, что потребуется значительное время, прежде чем в некоторых областях нашей деятельности Организация Объединенных Наций достигнет своей полной зрелости. Приведу пример: наш Устав ссылается на защиту основных свобод человека, но никакого аппарата для этой цели пока еще не создано. Совершенно необходимо передать этот вопрос на рассмотрение Международного Суда путем заключения соответствующего соглашения, предусматривающего принудительную юрисдикцию Суда. Если мы этого не сделаем, все наши ссылки на изложенные в Уставе принципы основных свобод человека окажутся бесцельными, за исключением, разумеется, того, что эти принципы можно рассматривать как выражение какого-то общего идеала, которого все еще предстоит достигнуть.

Делегация Сальвадора намерена продолжать оказывать свое активное содействие внесению следующих исправлений в наш Устав:

1. Отказ от пользования правом вето.
2. Расширение круга полномочий Генеральной Ассамблеи.
3. Признание принудительной юрисдикции Международного Суда при окончательном улаживании международных споров.

Мы надеемся, что многие другие делегации преследуют аналогичные цели и что с течением времени они будут полностью реализованы.

Прежде чем закончить изложение моих соображений, мне хотелось бы от имени делегации Сальвадора заявить о нашем твердом желании полностью сотрудничать в работе настоящей сессии Генеральной Ассамблеи, которая, мы надеемся, окажется определенным шагом вперед на пути достижения мира и международной справедливости, принципов, предусмотренных положениями нашего Устава.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Слово предоставляется представителю Венесуэлы.

Г-н СТОЛК (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Организация Объединенных Наций еще не отметила второй годовщины своего создания, а между тем ее высший совещательный орган успел собраться уже четыре раза для работы по ускорению организации нового миропорядка и мирового сотрудничества — целей, о которых говорится в Уставе, принятом на Конференции в Сан-Франциско. Задачи, выполненные за это время различными органами Организации, многочисленны и плодотворны, и можно сказать, что Организация Объединенных Наций прошла уже свою первоначальную организационную стадию и достигла теперь того уровня зрелости, который обеспечивает ее подготовленность к проведению в жизнь ее основной задачи: содействовать политическому, экономическому, социальному и культурному развитию всех народов.

Информация, содержащаяся в докладе Генерального Секретаря¹ г-на Трюгве Ли, является убедительным доказательством прогресса, достигнутого при помощи нашей Организации в деле установления подлинного международного общения.

Генеральная Ассамблея рассмотрела многие сложные проблемы и созвала первую специальную сессию, посвященную рассмотрению палестинского вопроса. Рекомендации Генеральной Ассамблеи не остались чисто теоретическими, ибо некоторые из них уже привели к созданию новых органов сотрудничества, необходимых для разрешения неотложных текущих вопросов, как, например, вопроса о беженцах и перемещенных лицах².

Рекомендации относительно учреждения Комиссии по атомной энергии³, разоружения, регулирования и сокращения вооружений⁴, применения принципа единогласия, предусмотренного статьей 27 Устава⁵, восстановления стран, разорванных войной⁶, прогрессивного развития международного права и его кодификации⁷ и многих других уже известных вам вопросов, — все они являются актуальнейшими вопросами дня. В ходе развернувшихся на заседаниях Генеральной Ассамблеи прений последняя имела возможность применить на практике принцип суверенного равенства всех наций, при этом высокий моральный авторитет, которым пользовалась Ассамблея, обеспечил проведение полных, свободных и отличавшихся объективностью прений в обстановке,

на которую ориентировалось общественное мнение и которая нередко содействовала успешному завершению происходивших переговоров.

Экономический и Социальный Совет закончил чрезвычайно важную подготовительную работу и уверенно приступил к выполнению своих функций, возложенных на него Уставом, в целях ликвидации нищеты и обеспечения жизненного уровня, совместимого с чувством достоинства человеческой личности, этого важнейшего наследия человечества.

Созданный к концу прошлого года Совет по Опеке ввел в действие систему, гарантирующую прогрессивное развитие самоуправляющихся народов на пути к самоуправлению и независимости.

Наконец, Совет Безопасности был одним из активнейших органов Организации. Проведенную Советом Безопасности работу можно считать удовлетворительной, если не останавливаться только на трудностях, которые возникли в результате применения принципа единогласия, и не забывать о создавшейся неблагоприятной обстановке, в которой проходили прения. Хотя в отношении некоторых критических и сложных проблем Совету не удалось добиться положительных результатов вследствие разногласий между членами Совета, тем не менее он подверг изучению и удовлетворительно разрешил ряд других вопросов. Надо надеяться, что Совет сумеет добиться действительного успеха в разрешении своих задач, если все постоянные члены убедятся в необходимости взаимопонимания как существенной предпосылки к установлению и поддержанию мира.

Вся эта работа в целом свидетельствует о том, что был сделан значительный шаг вперед в деле установления взаимоотношений между государствами, и даже если во многих случаях имелись кое-какие пробелы в методах работы, дублирование и недостаточная согласованность действий, что можно объяснить чрезвычайно быстрым темпом роста самой организации, тем не менее все, что до сих пор было сделано, является хорошим предзнаменованием для будущего Организации Объединенных Наций и вскрывает те возможности, которые она предоставляет всем народам в деле содействия прочному установлению полного международного согласия.

Однако мы должны также учесть и существующие сегодня трудности. Ухудшение экономических условий, в которых находится современное человечество; преграды, стоящие и продолжающиеся стоять перед нами в наших попытках ликвидировать последствия второй мировой войны путем заключения справедливых мирных договоров; всякого рода ограничения и задержки, препятствовавшие работе некоторых органов Объединенных Наций, в частности Совета Безопасности; отсутствие согласия между великими державами относительно способов разрешения основных те-

¹ См. *Официальные отчеты второй сессии Генеральной Ассамблеи*, Дополнение № 1.

² См. *Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей* на второй части первой сессии, резолюция 62(1), стр. 83—98.

³ См. *Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей* на первой части первой сессии, резолюция 1(1), стр. 9.

⁴ См. *Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей* на второй части первой сессии, резолюция 41(1), стр. 62 и 63.

⁵ Там же, резолюция 40(1), стр. 62.

⁶ См. *Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей* на первой части первой сессии, резолюция 28(1), стр. 40 и 41 и *Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей* на второй части первой сессии, резолюция 46(1), стр. 67 и 68.

⁷ См. *Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей* на второй части первой сессии, резолюция 94(1), стр. 139.

кущих проблем — все это создало тревожную атмосферу, которую все мы чувствуем. Эти обстоятельства, получившие свое отражение во многих вопросах, стоящих на повестке дня настоящей Ассамблеи, — по некоторым из них наблюдаются серьезные расхождения мнений постоянных членов Совета Безопасности — вновь подвергли испытанию эффективность Ассамблеи на практике и содействовали созданию впечатления, что она не будет в состоянии разрешить все эти проблемы.

Перед нами опять на рассмотрении широко обсуждавшийся уже вопрос о пересмотре Устава Организации Объединенных Наций в целях отмены или ограничения права вето. Делегация Венесуэлы в прошлом году четко определила свою позицию по данному вопросу⁸. Наша страна с непреклонной решимостью поддерживает принцип суверенного равенства всех наций, который несовместим с привилегией, принадлежащей постоянным членам Совета Безопасности в соответствии со статьей 27 Устава. Мы отдаем себе отчет в том, что практическое применение положений этой статьи привело к серьезным разногласиям в Совете и в некоторых случаях нарушило авторитет и престиж самой Организации, но мы понимаем, что изменения в Уставе вступают в силу только после их ратификации всеми постоянными членами Совета. Следовательно, если будет принято решение упразднить право вето согласно уставным правилам процедуры, осуществление такой реформы исключается, если хотя бы один из постоянных членов не поддержит ее. В текущем году возражения, высказываемые против права вето, сильнее, чем в прошлом году, но великие державы как будто еще не совсем готовы отказаться от этой привилегии.

Ввиду высказанных соображений наша делегация готова поддержать те или иные практические меры, рассчитанные на определение сущности принципа единогласия и предотвращение неумеренного пользования предоставляемыми им правами, надеясь, что политическая обстановка, возможно, будет развиваться благоприятно для улучшения конституционно-правовой структуры Организации Объединенных Наций.

Что касается вопроса о приеме новых членов в Организацию, Венесуэла считает, что следует применять более либеральный критерий при рассмотрении заявлений о приеме в члены Организации, всегда помня о принципе универсальности, являющемся основой нашей Организации, в состав которой должны войти все миролюбивые государства, принимающие на себя обязательства, предусмотренные положениями Устава, и могущие и желающие, по мнению Организации, выполнять эти обязательства. В этой связи делегация Венесуэлы хотела бы указать, что она особенно благоприятно относится к приему Италии в члены Организации Объединенных Наций

⁸ См. *Официальные отчеты второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи*, Первый комитет, стр. 42.

и не только по соображениям дружбы, существующей между итальянским и нашим народами, — отношение нашего народа к Италии нашло свое полное выражение в резолюции, недавно принятой нашей Национальной учредительной ассамблеей, — но также и потому, что это позволит Италии оказать свое ценное сотрудничество и в свое время получить помощь для восстановления своей промышленности и перехода к мирному строительству.

Вопрос о разоружении и международном контроле над атомной энергией является другой проблемой, заслуживающей особого внимания. Несмотря на принятые Ассамблеей резолюции⁹ и рекомендации и усилия, направленные на осуществление таким образом установленной принципиальной линии, очевидно, что полученные по настоящее время результаты в этом вопросе, который больше, чем какой-либо другой, требует своего разрешения, едва ли можно считать удовлетворительными. В современных условиях экономического обнищания совершенно необходимо, чтобы наши национальные ресурсы не направлялись на гонку вооружений, которая при всех условиях грозит нам опасностью. Эти ресурсы в как можно большей степени должны направляться на удовлетворение нужд человека, обеспечивая таким образом подлинную безопасность и свободу. Другой неотложной задачей является освобождение всех народов от страха перед возможным использованием атомной энергии для военных целей. Следуя традиционно миролюбивой политике народа Венесуэлы, мы настоятельно призываем великие державы приложить все усилия к тому, чтобы достичь взаимопонимания и тем самым обеспечить удовлетворительное проведение в жизнь наказа Ассамблеи.

Стоящие на повестке дня балканский и палестинский вопросы также являются предметом споров и разногласий. Эти два вопроса имеют свои некоторые щекотливые аспекты и требуют всестороннего изучения. От того, с каким умением будет проведено обследование, и от соблюдения основных принципов Устава будет зависеть выработка формулы для восстановления мирных и добрых отношений между Грецией и ее северными соседями, равно как и создание основы для заключения возможно более полного соглашения между сторонами, непосредственно заинтересованными в решении вопроса о Святой земле. Постоянно помня об интересах Организации Объединенных Наций, можно будет также найти наилучший способ разрешения испанского вопроса. Венесуэла пользуется случаем, чтобы еще раз подтвердить свою позицию в этом вопросе, осуждающую режим Франко.

Помимо указанных вопросов имеется еще один, отличный от них по характеру, который наша делегация хотела бы особо подчеркнуть. Я имею

⁹ См. *Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на первой части первой сессии*, резолюция 1(1), стр. 9 и *Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии*, резолюции 41(1) и 42(1), стр. 62 и 63.

в виду все увеличивающиеся расходы нашей Организации, что частично объясняется наблюдающейся общей тенденцией создавать все новые вспомогательные группы, комитеты, подкомитеты и рабочие группы, без достаточной в то же время подготовки планов, необходимых для устранения ненужного параллелизма в работе и вытекающего отсюда чрезмерного разбухания бюрократического аппарата, и без учета того, что обсуждение менее важных и второстепенных вопросов может быть перенесено на более поздний срок. Непомерное раздувание бюджета на административную деятельность затрагивает интересы всех стран, но малые страны ставят в особо затруднительное положение как ввиду их нынешней экономической слабости, так и вследствие затруднений в получении иностранной валюты. Поэтому следует быть умеренными в планировании мероприятий, требующих большого расходования средств на обслуживание, которое не вызывается абсолютной необходимостью. Это вовсе не означает, что мы должны проводить на практике такой жесткий режим экономии, который может вредно сказаться во всех отношениях на работе Организации, но, с другой стороны, расходные статьи надо рассматривать с точки зрения пользы, приносимой таким обслуживанием.

Согласно статье I Устава, принятого в Сан-Франциско, наша Организация мыслится как центральный орган по согласованию действий наций в достижении общих целей, а именно: развивать дружественные отношения между нациями; осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира. В этих условиях на Генеральной Ассамблее лежит серьезная ответственность за неуклонное соблюдение этих основных принципов в целях сохранения доверия, оказанного Организации Объединенных Наций.

Мы отлично сознаем, что Ассамблея не может брать на себя исполнительные функции, которыми она не наделена, но в то же время следует помнить, что в качестве верховного совещательного органа Организации Ассамблея обладает большой силой, чтобы мобилизовать мировое общественное мнение и благотворно воздействовать на правительства. Ассамблея уполномочена рассматривать серьезные проблемы, стоящие на ее повестке дня.

Поэтому давайте активно участвовать в деле примирения различных противоположных точек зрения, будем подчинять национальные интересы высшим интересам международного сообщества, проявим терпимость, взаимопонимание и доверие, а также признаем действенность компромиссных решений. Иными словами, продемонстрируем способность настоящей Ассамблеи удовлетвори-

тельно разрешать ситуации, могущие представить угрозу благосостоянию и безопасности наций, руководствуясь уверенностью в том, что таким образом мы будем способствовать укреплению авторитета и престижа Организации и внесем неоценимый вклад в дело мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Перу.

Г-н УЛЬОА (Перу) (*говорит по-испански*): Представители Перу вновь пришли сюда с теми же опасениями, однако преисполненные новых надежд. Со дня подписания нашей страной Устава в Сан-Франциско мы видим, какой острый характер приобретают проблемы, большинство из которых мы заранее предвидели в послевоенный период, и как среди народов усиливается чувство страха перед растущей угрозой миру. Тем не менее нам присуща извечная любовь к миру и глубокая вера в действенность моральных и правовых принципов, которые, как ангелы-хранители, сопутствуют человечеству в его поступательном движении вперед, и мы продолжаем лелеять надежду, что разум и чувства, эти определяющие факторы совести человечества, будут продолжать оказывать все возрастающее воздействие, чтобы сделать этот мир верным убежищем для всех людей, где они будут жить в полном согласии и благополучии.

Приверженность принципам мира и уверенность в окончательной победе духовных качеств человека не являются привилегией исключительно народов Латинской Америки, но они, несомненно, являются неизменным качеством их характера. Латинская Америка является единственным в своем роде примером одновременного рождения многочисленных новых государств, включившихся в свободное международное общение. Это обстоятельство содействовало и в свое время привело к созданию коллективной совести, сделав этот период нашей вековой истории отправным пунктом в создании нашей общей солидарности и тем моментом, когда было водружено знамя, ставшее с тех пор нашей путеводной звездой. На этом пути мы должны следовать лишь принципам мира и справедливости. Иногда на этом пути возникали длительные конфликты, но мы всегда разрешали их законным путем, что делает честь нашему международному сообществу и доказывает человечеству, что можно жить в содружестве и извлекать из этого духовные и материальные блага.

Поэтому мы, представители латиноамериканских стран, можем утверждать, что, участвуя в этих регулярных заседаниях, задачей которых является принятие дальнейших мер, способствующих духовному прогрессу и человеческому счастью, мы не ставим своей целью добиться кратковременного мира или при помощи хитроумных и ловких формулировок упрочить свое преимущество в международном масштабе; наше участие является ценным и объективным вкладом в то высшее начинание, которому мы себя цели-

ком посвятили. Приверженность этим целям является для нас подлинной духовной необходимостью и постоянным стремлением к высоким моральным принципам, которые основаны на нашем понимании судеб человечества.

Кроме того, конфликты, которые в странах Латинской Америки были разрешены благодаря братскому взаимопониманию, решались в определенных географических рамках и имели чисто местные причины и последствия. Они не имели общемирового значения, да мы и не стремились придавать им такой характер. Поэтому мы предстаем перед этой многонациональной Ассамблеей, не обремененные явными или скрытыми притязаниями, в которых должны признаться или которых хотели бы добиваться, свободные от духа стяжательства, присущего империалистической политике, и агрессивного национализма.

За эти последние 50 лет мы дважды способствовали победе принципов человечности и международного сотрудничества. Многие народы Латинской Америки пожертвовали ради этого кровью и жизнью своих сынов; все они, не скупясь, отдавали богатства своей земли, не останавливаясь ни перед моральными, ни перед материальными жертвами. Мы считаем, что имеем право поднять свой голос за восстановление прогресса и человеческого благополучия. Организация Объединенных Наций до сих пор еще ничего не сделала, чтобы возместить нам потери от принесенных нами пусть отдельных, но ощутимых жертв или, что еще более важно, подготовить план эксплуатации наших неразведанных богатств и таким образом заложить более прочный фундамент мира, основанного на благополучии людей.

Что касается восстановления разоренных войной районов, то на пути к этим благородным, но иногда безуспешным целям достигнут некоторый прогресс. Верные своему гуманному мировоззрению, страны Латинской Америки, чтобы участвовать в работе ЮНРРА, снизили как жизненный уровень каждого отдельного человека, так и общий жизненный уровень в наших странах, сделав его ниже, чем во время войны. Однако до сих пор не принято никаких определенных мер, чтобы предотвратить в будущем новые бедствия вследствие роста нищеты. Эти бедствия окажутся еще более ужасными, если это вообще возможно, потому что, даже если они и не приведут к новому уничтожению существующих богатств, они будут означать крах физических и духовных усилий голодных людей, оказавшихся во власти темных и жестоких сил, вытеснивших в людях любовь к ближнему и стремление к лучшему миру.

Я хотел бы теперь перейти к некоторым проблемам юридического и политического характера, которые являются камнем преткновения на пути к миру в нашей Ассамблее.

Мы разделяем законное желание отменить право вето, предоставленное Уставом Сан-Фран-

циско великим державам, которые благодаря этому Уставу, но не исключительно благодаря ему, пользуются привилегированным положением в Организации Объединенных Наций. Для Конференции в Сан-Франциско вето было политической необходимостью, которую надо было сделать юридической нормой, внеся ее в Устав. Не надо забывать, что в дни Конференции и составления Устава эхо боев еще не смолкло. В этих боях великие державы вели Объединенные Нации к победе. Поэтому вполне справедливо, что при реальном учете потерь и возмещения их великие державы не захотели пожертвовать плодами своих гигантских усилий ради принципов и идеалов, вполне справедливо, что они хотели оставить за собой право восстановить силой оружие мир в районах боев и на основе правовых норм установить всеобщий мир, который обеспечит человечеству возможность решать свою судьбу. Все другие государства, предоставившие великим державам право вето, надеялись, что применение этого права ограничится защитой законных и необходимых временных интересов великих держав, связанных с войной и непосредственными послевоенными проблемами.

Дарование или установление права не означает, что в будущем им не будут злоупотреблять те, кому оно дано. Но если возможность злоупотребления правом по своему существу неотделима от самого понятия права, в ней тем не менее содержится хотя и скрытое, но важное условие, что тот, кому оно дано, не должен злоупотреблять правом в ущерб коллективу.

Подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций с отвращением и опасением наблюдали за злоупотреблением правом вето. Будучи сторонниками мирных и разумных решений, мы еще в 1946 году надеялись, что протест против злоупотребления правом вето окажет благотворное влияние на тех, кто этим правом пользуется. Будь это так, оказалось бы ненужным возобновлять резкие прения, и в мире можно было бы восстановить правовое равновесие. К сожалению, в истории международных отношений предупреждение снова не оказало должного воздействия, и сегодня, спустя столь короткий срок, мы вновь стоим перед той же проблемой, которая стала еще более острой.

Следует поэтому установить правила применения вето и ограничить его так, чтобы его неоднократное применение и политика, диктуемая недобрыми целями, не выковывала бы цепи для дела мира. Мы должны спросить сторонников неограниченного права вето, считают ли они, что положение вещей, существовавшее в мире после победы, должно и дальше оставаться основой мирового взаимопонимания или же, как мы полагаем, высокой и постоянной задачей Организации Объединенных Наций должно стать установление мира и юридическое равенство государств при условии, что в дальнейшем они докажут свою преданность делу мира, которую Устав рассматривает как основу международно-

го сообщества. Даже если предположить, что имеются люди, ослепленные честолюбием и властью, желающие продлить настоящее положение вещей, то неужели история их ничему не научила и они не поняли недолговечности «великих держав»? Ведь были же великие державы, во владениях которых никогда не заходило солнце. Были и другие, занявшие главенствующее положение в международной жизни с такой же быстротой, с какой потом совершилось их падение.

Несмотря на то что мы не одобряем злоупотребление неограниченным использованием правом вето, мы тем не менее против пересмотра Устава Организации Объединенных Наций путем чрезвычайных мер. Мы уже указывали, что Устав, безусловно, несовершенен и что он, несомненно, нуждается в пересмотре, но мы опасаемся, что в данный критический период в международной жизни пересмотр Устава может еще более углубить разногласия, которые могут подорвать само существование Организации Объединенных Наций.

Если мы в настоящее время ограничимся тем, что будем рассматривать вопрос о праве вето, как срочный юридический вопрос, мы сможем рассмотреть возможность его замены какой-либо формой преимущественного голосования, дающей государствам, пользующимся теперь этим правом, возможность получить значительное число голосов в поддержку своих предложений. Если при таком голосовании потребовалось бы большинство в две трети голосов Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности, а великие державы голосовали бы по принципу взвешенного вето и имели бы несколько голосов, то у них было бы меньше оснований бояться, что подавляющее большинство будет против них. При подсчете голосов, несомненно, должно показаться, что в международном масштабе значение мнения малых держав уменьшится, однако это будет не в большей степени, чем при неограниченном применении права вето одним или несколькими государствами.

Оставить право вето в том виде, в каком оно сейчас существует, означает действительно согласиться подчинить общие интересы, желания и чаяния необузданному националистическим притязаниям. Право вето, так же как и произвольно трактуемая формула единогласия, явившаяся помехой в работе Лиги Наций, никак не может рассматриваться как проявление независимости, если мы не хотим вернуться кустаревшему понятию о полном и неограниченном суверенитете, которое и по своему духу и по букве идет вразрез с идеей существования какой бы то ни было международной организации. Само существование такой организации должно означать добровольное ограничение прежних общепризнанных абсолютных прав и известный компромисс с ними во имя жизни и благополучия человечества — цели, ради которой мы и живем на свете.

Мы не принимали участия в работе специальной комиссии, которой было поручено изучить проблему атомной энергии, подобно дамклову мечу угрожающей миру, но мы хотели бы заявить, что в целом мы разделяем точку зрения Соединенных Штатов, готовых отказаться от своих технических преимуществ, положивших жестокий, но решительный конец войне на Дальнем Востоке, ради установления эффективного международного контроля; отказ от этих преимуществ, на которые опираются Соединенные Штаты, не должен означать, что они могут подвергнуться скрытым угрозам в будущем.

Представитель Перу принимал участие в работе Специальной комиссии по вопросам Палестины. Руководствуясь своей совестью и разумом, он с некоторыми оговорками присоединился к мнению большинства. Это, несомненно, окажет значительное влияние на политическое мнение моей страны по этому вопросу. Поэтому мы можем заявить, что с нашей точки зрения лучшим решением является раздел и создание двух государств, причем точка зрения большинства должна учитываться в каждом из этих государств. Однако мы полагаем, что государство, которое предполагается создать для евреев во исполнение давнишнего международного обязательства, должно быть достаточно, но не чрезмерно большим по территории, чтобы обеспечить не только нормальную жизнь евреев, проживающих в Палестине, но и жизнь нового поколения и тех десятков тысяч людей, вышедших из концентрационных лагерей и покинувших родину, которые на соседних берегах ждут выполнения этого обещания. Эти люди не могут вернуться в среду, из которой они были насильно вырваны или изгнаны нуждой, но они могут благодаря присутствию их нации качествам создать для себя новые центры счастья и прогресса. Мы не можем думать иначе, потому что наша национальная конституция основана на уважении прав национальностей и прав человека и потому что мы считаем, что, если евреи не обретут пусть небольшого, но надежного национального очага, мы отсрочим решение проблемы, которая со временем только осложнится.

Мое правительство, веря в то, что Организация Объединенных Наций предоставит ему техническую помощь согласно резолюции Генеральной Ассамблеи, принятой на ее первой сессии¹⁰, обратилось к Генеральному Секретарю, как отмечено в его докладе, и рекомендовало создать комитет или группу экспертов для изучения последствий жевания в Андах листьев кока, его причин и экономических последствий, а также для изучения возможности ликвидировать это зло. Правительство Перу, представив свою просьбу, также заявило Генеральному Секретарю о своем желании получить помощь квалифицированных экспертов для пересмотра системы контроля над наркотическими средствами. Это

¹⁰ См. Резолюций, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, резолюция 54(1), стр. 73—79.

скорее общечеловеческая проблема, а не чисто национальная. Веками туземцы в Перу, особенно в районе Анд, жевали листья кока, и молва приписывает этому их исключительную физическую выносливость, но эта привычка, видимо, влияет на их психику. Мы хотим, чтобы нам предоставили помощь в научном определении сущности этих последствий для благородных целей улучшения физических и духовных условий жизни этой части населения Перу; состоянием здоровья этого народа занимались и занимаются наше правительство и научные учреждения, проводящие обширные практические исследования.

Теперь я хочу упомянуть об инициативе Соединенных Штатов в деле создания вспомогательного органа Ассамблеи, который отчасти сможет сократить разрыв во времени и в работе Организации Объединенных Наций между очередными сессиями этого важного ее органа. Мы считаем это добрым начинанием, направленным на согласование наших общих целей и поддержание непосредственного интереса всех государств — членом Организации Объединенных Наций к рассматриваемым проблемам. Более того, мы можем прямо сказать, что мы положительно относимся к начинанию, в результате которого усилится влияние малых государств при обсуждении вопросов, а затем и в принятии решений и уменьшится случайное преимущество тех государств, которые призваны играть особую и руководящую роль.

Правительство Перу поддерживает усилия, направленные на возобновление работы по кодификации международного права. Хотя и верно, что стоящие сейчас перед нами проблемы в этой области затрудняют такую работу, тем не менее надо признать, что выработка статей и положений носит объективный характер, способствующий укреплению дела мира. Принимая участие в этой работе, мы выполняем то, что можно назвать нашим историческим наказом, ибо в Лиме впервые собрались, чтобы потом собраться в течение 70 лет, поборники американского единства; главной задачей этих конференций была организация правовой системы нашего континента путем заключения международных договоров, объявляющих войну вне закона, регулирующих межамериканские отношения и улаживающих споры мирным путем.

При всех нынешних трудностях в международной жизни Перу, как и другие страны Латинской Америки, придерживается объективной точки зрения, руководствуясь духовным началом и высокими моральными принципами, что является главенствующим в нашем мировоззрении. Вот почему мы расцениваем эти проблемы несколько иначе, чем другие страны, которые склонны связывать их со своими политическими интересами и с тем положением, которое они занимают в мире. Мы можем сказать, что заинтересованы в них лишь косвенно, в той мере, в какой существует неизбежная взаимосвязь

между всем существующим в мире, и поскольку от соблюдения высоких принципов и от высоких идеалов зависит само существование нашей нации, как в этом мы дважды убеждались на примере двух ужасных катастроф.

Мы хотели бы пожелать нынешней Генеральной Ассамблее и всей Организации Объединенных Наций со всей полнотой осознать, в какой мере малые государства честно и неуклонно выполняют свои обязательства членом международного сообщества, и убедиться в том, что мы хорошо знаем свою ответственность, свои обязательства и права, чтобы понимать, каковы подлинные интересы наций и отдельных людей, не подпадая под влияние демагогических доктрин прошлого и будущего. Наша заветная мечта — увидеть мир, в котором народы и отдельные личности будут жить, не опасаясь, что вновь будут извлечены на свет отжившие мифы и раздадутся бредовые угрозы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Союза Советских Социалистических Республик.

Г-н ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Прошел год со времени первой сессии Генеральной Ассамблеи. Необходимо оглянуться назад на пройденный за этот период времени путь, подвергнуть анализу работу, проделанную за это время Организацией Объединенных Наций, подвести некоторые итоги, наметить возможные перспективы. Каждая делегация, каждая страна — член Организации Объединенных Наций обязана выполнить этот свой долг нелицеприятно и с сознанием своей высокой ответственности в этом деле, требующем полной ясности, объективности и уважения к правде, которая должна быть превыше всего.

Бросая свой взгляд назад, советская делегация должна констатировать, что за отчетный период времени в работе Организации Объединенных Наций имели место серьезные недостатки. Эти недостатки должны быть вскрыты и названы со всей решительностью и последовательностью. Они выразились главным образом в отступлении от важнейших принципов, положенных в основу Организации Объединенных Наций, а в ряде случаев и в прямом нарушении ряда важных решений Генеральной Ассамблеи. Эти недостатки в значительной мере явились результатом стремлений таких влиятельных государств — членом Организации Объединенных Наций, как Соединенные Штаты Америки, а также Великобритании использовать организацию в своих узкогрупповых интересах, пренебрегая интересами укрепления международного сотрудничества на основе выраженных в Уставе принципов. Политика использования Организации отдельными государствами в своих эгоистических, узко понятых интересах ведет к подрыву ее авторитета, подобно тому как это произошло с печальной памятью Лигой Наций.

С другой стороны, неудовлетворительное положение дела в Организации Объединенных Наций, отрицательно сказывающееся на ее авторитете, явилось результатом игнорирования Организации Объединенных Наций со стороны указанных выше государств, пытающихся проводить в жизнь ряд практических мероприятий вне и в обход Организации Объединенных Наций.

Необходимо обратить внимание на серьезную опасность, которая создается в отношении Организации Объединенных Наций такой политикой, несовместимой с принципами Устава и с теми целями и задачами, которые поставили перед собой Объединенные Нации, создавая Организацию.

Среди наиболее важных недостатков в деятельности Организации Объединенных Наций необходимо в первую очередь отметить неудовлетворительный ход работы по выполнению решения Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 года¹¹ о всеобщем сокращении вооружений.

Единогласно принятая в прошлом году Генеральной Ассамблеей резолюция о всеобщем сокращении вооружений отвечает жизненным интересам миллионов народных масс, продолжающих, несмотря на окончание второй мировой войны, нести на себе тяжелое бремя военных расходов и непомерных тягот, связанных с непрекращающимся ростом вооружений. Принятое Ассамблеей решение о всеобщем сокращении вооружений является вместе с тем выражением стремлений и требований миролюбивых народов к установлению прочного мира и международной безопасности, выражением требований, продиктованных пережитыми ими страданиями и понесенными жертвами. Именно в силу этого указанное решение было встречено народами всего мира с глубоким удовлетворением и надеждами на быстрое и полное осуществление. Однако эти надежды не оправдались.

При попытках наметить в рамках Совета Безопасности и в Комиссии по обычным вооружениям практические мероприятия по осуществлению решения Генеральной Ассамблеи о всеобщем регулировании и сокращении вооружений представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства выдвинули такие условия сокращения вооружений, которые не могли не привести к срыву выполнения указанного решения Ассамблеи. Вся деятельность американской и английской делегации в Комиссии по обычным вооружениям свидетельствует о том, что Соединенные Штаты и Соединенное Королевство не хотят сокращать свое вооружение, не хотят разоружаться, тормозят разоружение, что дает основание для тревоги в рядах миролюбивых народов. Заявление г-на Бевина в Саутпорте о том, что он не собирается содействовать разоружению, служит убедительным ответом на вопрос о причинах неудовлетворительного положения вещей с

выполнением решения Генеральной Ассамблеи о сокращении вооружений. Об этом же говорит недавнее выступление Трумэна в Петрополисе, в котором президент США подчеркнул, что военные силы США будут сохранены, причем президент ни словом не обмолвился об обязательстве произвести какое-либо сокращение вооруженных сил, принятом на себя Объединенными Нациями в соответствии с решениями Генеральной Ассамблеи.

Такая позиция США и Великобритании в вопросе о сокращении вооружений и отсутствие положительных результатов в решении задач, указанных в резолюции от 14 декабря 1946 года, порождает, как мы сказали, справедливую тревогу за успех начатого дела, чему особенно содействует гонка вооружений, включая атомное оружие и военные приготовления некоторых могущественных в военном и экономическом отношении государств. Тем самым подрывается вера в искренность миролюбивых деклараций и заявлений о решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны.

Особенную тревогу вызывает у миллионов простых людей неудовлетворительное положение дела с запрещением атомного и других основных видов оружия массового уничтожения. Такая тревога является тем более основательной, что атомное оружие представляет собой оружие нападения, оружие агрессии. В результате полутора лет работы Атомной комиссии ни одна из задач, поставленных перед этой Комиссией резолюцией Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 года, не только не выполнена, но и не достигнут какой-либо прогресс в деле их выполнения¹².

Советское правительство со своей стороны предприняло ряд шагов для того, чтобы содействовать положительному разрешению этого вопроса. В дополнение и в развитие своего предложения относительно заключения международной конвенции о запрещении атомного и других основных видов оружия массового уничтожения Советское правительство внесло на рассмотрение Атомной комиссии предложение об основных положениях международного контроля над атомной энергией. Однако это предложение встретило противодействие со стороны главным образом Соединенных Штатов Америки. Полагая, что у США останется монопольное положение в отношении атомного оружия, США сопротивляются всяким попыткам добиться уничтожения имеющихся у них запасов атомных бомб и запрещения их дальнейшего производства, в то же время сами систематически расширяют производство этих бомб. Возникшие на этой основе разногласия между членами Комиссии мешают ее работе и парализуют все усилия, направленные на то, чтобы успешно разрешить поставленные перед Комиссией задачи.

¹¹ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, резолюция 41(1), стр. 62, 63.

¹² См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на первой части первой сессии, резолюция 1(1), стр. 9.

Между тем не подлежит сомнению, что многие разногласия могли бы быть устранены при более объективном подходе к делу со стороны некоторых делегаций, и в том числе американской делегации. Можно было бы устранить, например, разногласие, возникшее в связи с предложением советской делегации об уничтожении запасов готовых атомных бомб после вступления в силу конвенции о запрещении атомного оружия. Как известно, большинство Комиссии выразило принципиальное согласие с необходимостью уничтожения запасов атомного оружия и использования содержащегося в нем ядерного горючего лишь в мирных целях. Только делегация Соединенных Штатов Америки продолжает возражать против уничтожения запаса атомных бомб, препятствуя таким образом принятию решения по этому вопросу, одобренному большинством Комиссии.

Обращает на себя внимание положение, создавшееся в вопросе об инспекции. До последнего времени американская делегация подчеркивала особое значение инспекции. В предложениях советской делегации инспекция также занимает место основного мероприятия после запрещения атомного оружия. Однако в настоящее время американская делегация неожиданно стала умалять значение инспекции, выдвигая на первый план другие вопросы — о передаче атомных предприятий в собственность международному органу, об управлении, лицензировании и т. д.

При этом американская делегация не хочет считаться с мнением авторитетных ученых, которое, как об этом говорит, например, меморандум Британского совета ассоциации ученых-атомников, в состав которой входят такие видные деятели науки, как Рудольф Пайерлс, Олифант, Мун и другие, возражают против того, чтобы средства производства атомной энергии принадлежали органу международного контроля. Как известно, в указанном меморандуме английские ученые подчеркивают, что предоставление этому органу средств производства в полное владение, в обычном смысле этого слова, вызвало бы затруднения, так как оно дало бы органу по контролю над атомной энергией право решать, имеет ли та или иная страна право строить энергетические заводы и право препятствовать использованию энергии, произведенной такими заводами, или устанавливать условия снабжения такой энергией.

Английские ученые, критикуя положение, отстаиваемое американской делегацией еще со времени деятельности Баруха, справедливо говорят: «Такие ограничения создали бы возможность для вмешательства в экономическую жизнь каждой страны в такой степени, которая не является необходимой для того, чтобы воспрепятствовать применению атомной энергии для разрушительных целей». Это — голос людей науки, рассматривающих данную проблему в аспекте интересов научного прогресса, который несовместим с неограниченным контролем со

стороны какого-либо централизованного международного органа над научно-исследовательской работой, устремленной на мирные цели, на цели открытия и увеличения энергетических ресурсов на благо всего мира.

Вот почему меморандум английских ученых-атомников высказывается за план, который явился бы гарантией от накопления опасных материалов без разрешения органов по контролю над атомной энергией и в то же время дал бы возможность всем странам проявлять инициативу в строительстве на своей территории заводов, производящих атомную энергию, в дополнение к другим энергетическим ресурсам.

В интересах укрепления всеобщего мира Советский Союз предложил заключить конвенцию о запрещении применения атомного оружия во всех случаях. Это предложение Советского Союза получило широкий отклик и поддержку во всех странах. «Такая конвенция, — говорится в меморандуме Британской ассоциации научных работников, — кажется нам весьма желательной, и трудно оправдать нежелание со стороны Великобритании и США согласиться с этим». Оценивая требования СССР уничтожить запасы готового атомного оружия и прекратить его производство, британские ученые пишут, что такое требование кажется чрезвычайно разумным.

Советский Союз стоит за строгий международный контроль над предприятиями атомной энергии, который, однако, не должен переходить во вмешательство в те отрасли национальной промышленности и в те вопросы, которые не связаны с атомной энергией. И здесь правы английские ученые-атомники, высказывающие в меморандуме, опубликованном 23 января этого года, пожелание, «чтобы право инспекции было, насколько это возможно, ограничено и не являлось бы средством проявления чрезмерного любопытства в отношении законной промышленности и других видов деятельности».

В своем меморандуме, опубликованном в августе сего года, британские ученые еще раз указывают на необходимость ограничить определенными рамками права инспекции, которая не должна служить целям организованной экономической и военной разведки. «США и других сторонников плана Баруха, — указывается в меморандуме, — следует побудить сформулировать гарантии, которые обеспечивали бы такое положение, когда никакой план инспекции не превратился бы в тщательно разработанную систему шпионажа».

Исходя из изложенных выше принципов организации международного контроля, который, повторяем, должен быть реальным, сильным и эффективным, советская делегация считает необходимым инспекционные органы поставить в известные рамки, их права ограничить задачами действительного контроля над атомной энергией, исключив возможность использования контрольных органов для того, чтобы произвольно зале-

зять в любые отрасли народного хозяйства любой страны, не считаясь даже с тем, что такого рода вмешательство может подорвать и развалить народное хозяйство этой страны.

Американская делегация и некоторые другие поддерживающие ее делегации особенно ратуют за то, чтобы владел и управлял всеми заводами, производящими атомные материалы в опасном количестве, международный контрольный орган, превращающийся в собственника, который будет поступать так, как этого требуют интересы большинства членов этого органа, на доброжелательное отношение которых Советский Союз не может рассчитывать. Но именно такого положения и добиваются делегации, группирующиеся вокруг американской делегации и действующие под ее руководством. Уже цитированный выше меморандум английских ученых не скрывает того обстоятельства, что американский план организации контроля над атомной энергией предусматривает меры, которые, как говорится в меморандуме, «можно истолковать как поддерживающие господство Соединенных Штатов в области атомной энергии».

Против такого положения советская делегация возражает и будет возражать впредь, добиваясь не господства одной страны в международном контрольном органе, а равенства всех участников этого органа во всей его деятельности.

В этой связи также надлежит напомнить, что представители США в Атомной комиссии упорно возражают против одновременного установления контроля над атомным производством во всех его стадиях — от добычи сырья до выпуска готовой продукции.

Представители США предлагают отложить на неопределенное время установление контроля над наиболее опасными конечными стадиями атомного производства, в которых США считают себя в данное время монополистами. Они настаивают вместе с тем на немедленном введении контроля над первоначальной стадией — над добычей сырья. Совершенно ясно, что американская позиция не может не быть расшифрована как позиция, направленная на то, чтобы контроль не был распространен на Соединенные Штаты Америки, в то время как все другие страны были бы теперь же подчинены международному контролю.

Таково положение дел в атомном вопросе. Разумеется, при таком положении нельзя рассчитывать на успех работы, в которой со стороны некоторых делегаций не проявляется стремления к сотрудничеству во имя достижения целей, указанных в резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 декабря прошлого года. Нельзя терпеть такое положение. Нельзя мириться с тем, что все еще не устранена угроза использования атомной энергии в целях массовых разрушений и истребления мирного населения. Совесть народов не может мириться с таким положением, когда,

несмотря на призыв Организации Объединенных Наций покончить с атомным оружием и другими основными видами массового уничтожения людей, не только продолжается, но все более расширяется изготовление средств массового истребления.

Особенно яркими примерами нарушения принципов Организации и игнорирования ее являются так называемые доктрина Трумэна и план Маршалла.

Как показал опыт последних месяцев, провозглашение этой доктрины означало переход правительства США к прямому отказу от принципов международного сотрудничества и согласованных действий великих держав к попыткам диктовать свою волю другим независимым государствам, используя в то же время экономические средства, выделяемые как помощь отдельным нуждающимся странам явно для политического давления. Об этом наглядно свидетельствуют мероприятия правительства США, проводимые им вне и в обход ООН в Греции и Турции, а также мероприятия, намечаемые в соответствии с так называемым планом Маршалла в Европе. Эта политика находится в резком противоречии с принципом, провозглашенным Генеральной Ассамблеей в резолюции от 11 декабря 1946 года¹³, которая гласит, что помощь другим странам «никогда не должна быть использована в качестве политического оружия».

План Маршалла по существу представляет собой, как это теперь очевидно, лишь приспособленный к условиям послевоенной Европы вариант доктрины Трумэна. Выдвигая этот «план», правительство США, очевидно, рассчитывало при содействии правительств Великобритании и Франции поставить европейские страны, нуждающиеся в помощи, перед необходимостью отказаться от своего неотъемлемого права распоряжаться своими экономическими ресурсами, планировать по-своему национальное хозяйство, рассчитывало поставить все эти страны в прямую зависимость от интересов американских монополий, стремящихся предотвратить надвигающийся кризис ускоренным экспортом в Европу товаров и капиталов.

Как известно, не все страны Европы, несмотря на их нужду и трудности послевоенного экономического восстановления, согласились пойти на такое ущемление их суверенитета, на такое вмешательство в их внутренние дела; а те страны, которые пошли на известные переговоры по этому поводу в Париже, все больше начинают понимать опасность своего положения, все больше осознают истинный смысл этих предложений о помощи. Становится все более очевидным для всех, что проведение в жизнь плана Маршалла будет означать подчинение европейских стран экономическому и политическому контролю со стороны США и прямое вмешательство последних во внутренние дела этих стран.

¹³ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, резолюция 48(1), стр. 68—69.

Вместе с тем этот план является попыткой расколоть Европу на два лагеря и завершить с помощью Великобритании и Франции образование блока ряда европейских стран, враждебного интересам демократических стран Восточной Европы, и в первую очередь Советского Союза.

Важной особенностью этого плана является стремление противопоставить странам Восточной Европы блок ряда западноевропейских стран, включая и Западную Германию. При этом имеется в виду использовать Западную Германию и германскую тяжелую промышленность (Рур) в качестве одной из важнейших экономических баз американской экспансии в Европе, вопреки национальным интересам стран, являющихся жертвами германской агрессии.

Достаточно напомнить об этих фактах, чтобы стала совершенно бесспорной полная несовместимость такой политики США и политики поддерживающих их британского и французского правительств с основными принципами Организации Объединенных Наций.

Нельзя также признать нормальным такое положение во взаимоотношениях между членами Организации Объединенных Наций, при котором иностранные вооруженные силы продолжают находиться на территории государств — членов Организации, являясь средством политического вмешательства в их внутренние дела и создавая тем самым неравноправные, зависимые, противоречивые Уставу Организации отношения между государствами. Британские войска все еще находятся в Египте — вопреки воле последнего, в Греции — в нарушение ее государственной конституции, в Трансиордании, которая обратилась с просьбой о принятии ее в члены Организации. Американские войска продолжают пребывать в Китае, что отнюдь не способствует установлению там внутреннего мира и спокойствия. Пребывание иностранных войск на невражеских территориях не должно иметь места, если это пребывание не связано с охраной коммуникаций с бывшими вражескими территориями в период их оккупации. Упрочение всеобщего мира и взаимного доверия между странами требует скорейшего и положительного разрешения вопроса об эвакуации с территорий невражеских государств иностранных войск, не несущих охраны коммуникаций с бывшими вражескими странами.

Следует также отметить невыполнение некоторыми членами Организации важных решений Ассамблеи: по испанскому вопросу (Аргентина)¹⁴, по вопросу о дискриминации индийцев в Южной Африке¹⁵, об установлении опеки над бывшей подмандатной территорией Юго-Западной Африки (Южно-Африканский Союз)¹⁶.

Генеральная Ассамблея не может пройти мимо таких действий отдельных членов Организа-

¹⁴ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, резолюция 39(1), стр. 61.

¹⁵ Там же, резолюция 44(1), стр. 65.

¹⁶ Там же, резолюция 65(1), стр. 100—101.

ции, срывающих достижение целей, поставленных в ее решениях, и умаляющих авторитет Организации Объединенных Наций.

В этой связи мы не можем не коснуться событий, происходящих в Индонезии. Эти события нельзя квалифицировать иначе, как акт агрессии, совершенный против индонезийского народа государством, являющимся членом Организации Объединенных Наций. Неспровоцированное военное нападение Голландии на Индонезийскую Республику вызвало законное возмущение всех честных людей в мире. И что же, разве Организация Объединенных Наций оказала должную защиту индонезийскому народу? Все мы знаем, что этого не случилось. В результате рассмотрения индонезийского вопроса в Совете Безопасности некоторые государства приложили немало усилий для того, чтобы умалить значение происходящих в Индонезии событий и навязать такое решение Совету Безопасности по этому вопросу, которое ни в коем случае нельзя считать достаточным для ограждения законных интересов Индонезийской Республики, ставшей жертвой военного нападения. Ясно, что подобные решения не могут не подрывать авторитета Организации Объединенных Наций, которая как раз и призвана обеспечить поддержание мира между народами.

Обращает при этом на себя внимание то, что, не проявляя должного интереса к устранению неудовлетворительного положения вещей с разрешением испанского и других названных выше вопросов, некоторые влиятельные державы проявляют особый интерес к иранскому вопросу, который все еще продолжает оставаться на повестке дня Совета Безопасности спустя полтора года после его полного урегулирования, а также после заявления самого Ирана с просьбой о снятии этого вопроса с повестки дня Совета Безопасности. Достоинно внимания также упорное стремление делегатов США и Великобритании во что бы то ни стало, рассудку вопреки, удерживать иранский вопрос на повестке дня Совета Безопасности для каких-то, очевидно, специфических целей. Тем более заслуживает внимания то, что сверхординарное упорство в этом деле американского и английского членов Совета не смогло поколебать даже вполне обоснованное разъяснение Генерального Секретаря о том, что не существует никаких оснований, чтобы Совет занимался так называемым иранским вопросом.

Касаясь вопроса о Совете по Опеке, советская делегация считает также необходимым отметить следующее. На заседании Генеральной Ассамблеи 13 декабря 1946 года делегация СССР подвергла критике представленные на утверждение Ассамблеи соглашения об опеке над бывшими подмандатными территориями, поскольку как сама подготовка этих соглашений, так и некоторые их статьи не соответствуют требованиям, предусмотренным Уставом Объединенных Наций. То обстоятельство, что в основу организации Совета по Опеке были положены указанные

соглашения, с отмеченными выше недостатками, не могло, конечно, не оказать влияния на отношение делегации СССР к выборам членов Совета, организованного на основе этих соглашений. Советская делегация и в настоящее время придерживается точки зрения, высказанной по этому поводу на заседании Ассамблеи 13 декабря 1946 года.

Делегация Советского Союза, являющегося постоянным членом Совета по Опеке, хотела бы надеяться, что отмеченные выше нарушения Устава, имевшие место при заключении соглашений по опеке, будут исправлены, что, несомненно, облегчило бы Совету по Опеке выполнение стоящих перед ним задач.

Само собой понятно, что это было бы как в интересах Организации Объединенных Наций в целом, так и в интересах населения территорий под опекой.

Неудовлетворительное положение в работе Организации Объединенных Наций не случайно, а является следствием отношения к Организации со стороны ряда стран — членов этой Организации, и в первую очередь США и Великобритании. Такое отношение не содействует укреплению Организации и не служит делу международного сотрудничества. Наоборот, оно ведет к ослаблению и расшатыванию Организации Объединенных Наций, что, несомненно, отвечает планам и намерениям реакционных кругов указанных стран, под влиянием которых и проводится соответствующая политика.

Что касается Советского Союза, то его политика в отношении Организации Объединенных Наций — это политика укрепления этой Организации, политика расширения и укрепления международного сотрудничества, политика неуклонного последовательного соблюдения Устава и проведения в жизнь его принципов.

Укрепление Организации Объединенных Наций возможно лишь на основе уважения политической и экономической независимости государств, на основе уважения суверенного равенства народов, а также последовательного и безусловного соблюдения одного из важнейших принципов Организации Объединенных Наций — принципа согласованности и единогласия великих держав при решении важнейших вопросов по поддержанию международного мира и безопасности. Это находится в полном соответствии с особой ответственностью этих держав за сохранение всеобщего мира и является гарантией защиты интересов всех стран — членов Организации Объединенных Наций, больших и малых.

Советский Союз считает своим долгом решительно бороться против всякой попытки поколебать этот принцип, какими бы мотивами эти попытки ни прикрывались.

Мне остается сказать еще несколько слов относительно выступления государственного секретаря США г-на Маршалла.

В этом выступлении были затронуты вопросы, уже не раз служившие предметом дискуссии. Большинство этих вопросов включено в повестку дня Ассамблеи отдельными пунктами, и, следовательно, мы будем иметь возможность высказаться по этим вопросам в своем месте и в свое время.

В выступлении г-на Маршалла были поставлены также новые вопросы. Советская делегация считает необходимым теперь же остановиться на некоторых из этих вопросов, например на вопросе об угрозе независимости и территориальной целостности Греции. Оставляя обсуждение этого вопроса в должном объеме до того момента, когда Ассамблея по установленному порядку дня займется этим вопросом, советская делегация считает необходимым отметить лишь то, что сама постановка этого вопроса лишена какого бы то ни было основания.

Выдвинутые американской делегацией обвинения против Югославии, Болгарии и Албании совершенно произвольны и бездоказательны. Они идут гораздо дальше выводов большинства Комиссии¹⁷, которые не поддержала почти половина членов этой Комиссии и которые не выдерживают критики при сколько-нибудь серьезном отношении к данным, на которых эти выводы основываются. Нетрудно будет доказать, что доклад большинства Комиссии по так называемому греческому вопросу полон противоречий и грубых натяжек, лишающих выводы этого большинства какого-либо значения.

Вопрос о Корее. Совершенно произвольно и неправильно изобразив дело так, что бесплодность работы советско-американской комиссии по Корее оказалась отнесенной за счет советской стороны, г-н Маршалл внес предложение, которое является прямым нарушением Московского соглашения трех министров иностранных дел в декабре 1945 года по Корее. По этому соглашению США и СССР взяли на себя обязательство совместно подготовить решение вопроса об объединении Кореи в независимое демократическое государство. Новое предложение г-на Маршалла является нарушением обязательств, принятых на себя Соединенными Штатами Америки, и потому является неправильным и неприемлемым. Вместо того чтобы, следуя декабрьскому Московскому соглашению о Корее, принять меры для выработки установленных мероприятий и внести их на совместное обсуждение правительств — США, СССР, Великобритании и Китая, правительство США предпочитает нарушить принятое на себя обязательство, пытаться прикрыть свои односторонние и неоправданные никакими обстоятельствами действия авторитетом Генеральной Ассамблеи. Советское правительство не может согласиться с таким нарушением указанного соглашения о Корее и будет настаивать на отклонении предложения, внесенного г-ном Маршаллом, как противоречащего обязательствам,

¹⁷ См. документ S/360, том I, стр. 194—211.

принятым на себя по соглашению трех держав о Корее.

Для «постоянного внимания к работе Ассамблеи» и для решения вопросов «постоянного характера» г-н Маршалл предлагает предусмотреть создание комитета Генеральной Ассамблеи постоянного характера под названием «Межсессионный комитет по вопросам мира и безопасности». Несмотря на оговорки, имеющиеся в американском предложении, что этот комитет не будет затрагивать вопросы, главная ответственность за которые возлагается на Совет Безопасности и специальные комиссии, не оставляет никакого сомнения, что попытка создать Межсессионный комитет является не чем иным, как плохо прикрытой попыткой подменить и обойти Совет Безопасности. Функции этого комитета по рассмотрению «ситуаций и споров, наносящих ущерб дружеским отношениям», являются не чем иным, как функциями Совета Безопасности, предусмотренными, в частности, статьей 34 Устава. Уже в силу этого обстоятельства эти функции не могут быть переданы никакому другому учреждению, как бы это учреждение ни называлось, без явного и прямого нарушения Устава Организации Объединенных Наций, с чем, разумеется, советская делегация никак не может согласиться и против чего она будет решительно возражать.

Повторяю, если указанные выше новые предложения, а также старые предложения в новой форме, будут внесены американской делегацией на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, советская делегация оставляет за собой право дать более подробный развернутый анализ этих предложений при обсуждении этих вопросов по существу, добиваясь отклонения этих предложений как противоречащих принципам, целям и задачам Организации Объединенных Наций, как предложений, принятие которых способно лишь подорвать самые основы Организации Объединенных Наций.

Советская делегация считает необходимым поставить перед Генеральной Ассамблеей весьма важный вопрос о мерах против все усиливающейся в ряде стран пропаганды новой войны.

Уже более двух лет прошло с тех пор, как в Сан-Франциско был подписан, а затем ратифицирован 52 государствами Устав Организации Объединенных Наций, положивший начало деятельности нового международного объединения, поставившего своей задачей обеспечение мира и безопасности народов, развитие и укрепление международного сотрудничества для содействия экономическому и социальному прогрессу народов. Создание Организации Объединенных Наций относится к тому периоду, когда был разгромлен главный враг демократических стран — гитлеровская Германия и когда был близок день разгрома Японии. Попытка этих врагов человечества утвердить свое мировое господство потерпела полное крушение в результате исторической победы демократических стран во главе с англо-советско-американской коалицией. Два

исконных очага войны были уничтожены. Мы хотели быть уверенными, что они уничтожены навсегда, что поставленная союзниками задача полного разоружения Германии и Японии будет доведена до конца и что эти государства никогда не будут вновь угрожать свободолюбивым народам войной и агрессией. Мы хотим быть уверенными, что суровый урок, который агрессивные государства получили в минувшую вторую мировую войну, не прошел бесследно и что судьба сурово наказанных агрессоров в минувшей войне послужит грозным предупреждением тем, кто, пренебрегая принятыми на себя обязательствами — развивать дружественные отношения между народами и укреплять мир и безопасность во всем мире, тайно и явно ведет подготовку к новой войне. Военный психоз, подогреваемый усилиями милитаристских и экспансионистских кругов некоторых стран, и в первую очередь Соединенных Штатов Америки, все более и более распространяется и принимает все более угрожающий характер.

Уже в течение длительного времени ведется бешеная кампания в печати, преимущественно в американской, и в печати стран, послушно следующих за США, вроде Турции, по обработке мирового общественного мнения в пользу новой войны. Пущены в ход все средства психологического воздействия — газеты, журналы, радио, кино.

Эта пропаганда новой войны ведется под самыми разнообразными флагами и предложениями. Но как бы ни были разнообразны эти флаги и предложения, суть всей пропаганды одна: оправдать бешеную гонку вооружений в США, включая и атомное оружие, оправдать не знающее пределов стремление влиятельных кругов США к осуществлению экспансионистских планов, в центре которых стоит сумасбродная идея о мировом господстве.

Со страниц американской печати широкими потоками льется проповедь новой войны и призывы лучше и скорее к ней подготовиться. Целый ряд газет и журналов, главным образом американских, изо дня в день, на все лады кричат о новой войне, систематически ведя эту гнетворную психологическую обработку общественного мнения своих стран. Поджигатели войны ведут пропаганду под прикрытием криков об укреплении национальной обороны и необходимости борьбы против военной опасности, якобы угрожающей им со стороны других стран. Всеми способами и средствами пропагандисты и поджигатели войны стараются запугать малоосведомленных в политике людей баснями и злобными измышлениями о якобы готовящемся нападении на Америку со стороны Советского Союза. Они, конечно, хорошо знают, что говорят ложь, что Советский Союз никак не угрожает нападением на какую-либо страну, что Советский Союз отдает свои силы делу восстановления разрушенных и вообще пострадавших от войны районов, делу восстановления и дальнейшего развития своего народного хозяйства.

Пропагандистам и поджигателям войны, подвизающимся в США, а также в Англии, Турции, Греции и в некоторых других странах, хорошо известно, что в Советском Союзе весь наш народ — рабочие, крестьяне и интеллигенция, единодушно осуждает всякие попытки разжечь новую войну. Да это в Советском Союзе и невозможно. Советский Союз занят мирным строительством, поглощен мирной работой, которой у него непочатый край, работой по восстановлению разрушенных войной районов, по укреплению и дальнейшему развитию своего народного хозяйства, пострадавшего от тяжелых ударов войны, навязанной Советскому Союзу гитлеровскими разбойниками. В Советском Союзе, стране социалистической демократии, стране мирного строительства новой жизни, нет и не может быть ничего даже отдаленно напоминающего то, что делается в некоторых странах, считающих себя демократическими и передовыми и в то же время допускающими такое позорное явление, как пропаганда войны, как отравление общественного сознания ядом человеконенавистничества и вражды к другим народам. Если бы в Советском Союзе кто-нибудь допустил хотя бы в ничтожной доле такое выступление, пропитанное преступной жадностью новой человеческой бойни, то такое выступление встретило бы суровый отпор и общественное осуждение, как тяжкое общественно опасное деяние.

Тем не менее у этих господ, сделавших своей профессией травлю Советского Союза и других демократических стран Восточной Европы, а также травлю последовательных демократов и противников новой войны в других странах, нет недостатка в лживых и клеветнических измышлениях, фабрикуемых этими провокаторами и поджигателями войны и распространяемых через многочисленные информационные каналы по всему миру.

Они настойчиво проповедуют неизбежность и даже необходимость новой войны, прикрывая это якобы необходимостью предупредить агрессивную политику... Советского Союза и других стран Восточной Европы. Вот уже поистине — с больной головы на здоровую! Поистине, как говорит русская пословица: сам дерет и сам же орет.

Подготовка к новой войне ведется буквально на глазах у всего мира. Да это и не пытаются уже скрывать пропагандисты и поджигатели войны. Они открыто угрожают войной миролюбивым народам, хотя и всячески стараются именно на них переложить ответственность за развязывание нового очага бойни.

Подготовка к новой войне, как можно судить по ряду признаков, вышла уже из стадии голой пропаганды, психологической обработки и игры нервов. Многочисленные факты говорят о том, что в некоторых государствах — в особенности это относится к США — военный психоз подогрывается проведением в жизнь практических

мероприятий военно-стратегического характера, сочетающихся с такими организационно-техническими мерами, как строительство и организация новых военных баз, передислокация вооруженных сил в соответствии с планами будущих военных операций, как усиление производства нового вооружения и лихорадочная работа по усовершенствованию оружия.

Одновременно сколачиваются военные блоки, заключаются военные соглашения о так называемой взаимной обороне, проводятся мероприятия по унификации вооружения, разрабатываются в генеральных штабах планы новой войны. Не без основания известный американский радиокорментатор Леон Пирсон в своем недавнем выступлении должен был признать, что «американские офицеры медленно и тщательно готовятся к следующей мировой войне, в которой противником будет Россия».

Так действуют поджигатели и пропагандисты новой войны. В страхе перед новым кризисом они поджигают новую войну, рассчитывая таким образом устранить надвигающуюся угрозу краха и потерю своих прибылей.

Поджигатели новой войны носятся с сумасбродным планом вооруженной рукой подчинить своему господству страны, борющиеся за свою независимость, отвергающие право других держав вмешиваться в их внутренние дела, и пытаются диктовать им свои каноны внешней и внутренней политики.

Разжигая новую войну и подстрекая своих единомышленников на борьбу против некоторых государств, поджигатели нового военного пожара думают добиться своих целей в порядке локальной войны. Они, видимо, не учитывают опыта минувших войн, которые учат тому, что в нынешнюю эпоху всякая новая война неизбежно превратится в новую всемирную войну. Они забывают, что новая всемирная война со всеми ее бессмысленными разрушениями, гибелью многих и многих городов, уничтожением миллионов людей и накопленным человеческим трудом громадных материальных ценностей обрушится на человечество новым величайшим бедствием и отбросит его на многие десятилетия назад.

В этой пропаганде новой войны наиболее активную роль взяли на себя представители американских капиталистических монополий, представители крупнейших предприятий и ведущих отраслей американской промышленности, банковских и биржевых кругов. Это круги, которые извлекли из второй мировой войны, как в свое время это имело место и в отношении первой мировой войны, крупные барыши, заработав на этой войне громадные капиталы.

Если сравнить пять предвоенных лет (1935—1939 гг.) с пятью годами второй мировой войны (1940—1944 гг.), то окажется, что прибыли всех американских корпораций за пять предвоенных лет, за вычетом налогов, составляли 15,3 млрд.

долларов, а за пять лет второй мировой войны прибыли этих корпораций (после уплаты налогов) составляли 42,3 млрд. долларов. По данным Департамента торговли, чистая прибыль этих корпораций за шесть лет войны (1940—1945 гг.) составила 52 млрд. долларов. Это — прибыль, заработанная на человеческой крови, разрушенных городах, миллионах вдов и сирот, оплакивающих своих погибших кормильцев.

Журнал «Экономическое обозрение» (*Economic Review*), издаваемый Конгрессом производственных профсоюзов, в № 11 за 1946 год приводит интересные данные об увеличении прибылей (после уплаты налогов) 50 компаний за 1945—1946 годы. Из этих данных видно, что отдельные монополии бешено наживались на войне, получив прибыли в 200—300 и выше процентов, причем в отдельных случаях эти прибыли достигали даже 500 и почти 800 процентов (например, «Атлантик шугар рефайнинг компания»).

По свидетельству указанного журнала, эти прибыли были в четыре раза больше средних прибылей в период 1936—1939 годов. Что касается торговых прибылей, то, как об этом заявил Джон Стилман, директор Управления экономической стабилизации, в октябре 1946 года они достигли самой высокой точки за всю свою историю.

Таким образом, война оказывается не столь уж ненавистой для тех групп общества в некоторых странах, которые умело используют военные бедствия в интересах обогащения. Не случайно поэтому Джеймс Аллен в своей книге «Международные монополии и мир» (*International Monopolies and Peace*), констатируя наблюдающуюся в капиталистических странах «потерю равновесия» и «радикальное расстройство» в экономике, цитирует из доклада правительственной организации по исследованию данного вопроса рассуждение, дающее основание для такого вывода, что «только в условиях войны современная экономическая система может обеспечить приблизительно полную занятость».

Едва ли нужны какие-либо комментарии к этому откровенному признанию — оно достаточно красноречиво говорит само за себя.

Следует отметить, что капиталистические монополии, обеспечившие себе во время войны решительное влияние, сохранили это влияние и по окончании войны, умело используя для этого миллиардные правительственные субсидии, дотации и то покровительство, которое они неизменно получали и получают со стороны различных правительственных органов и учреждений. Этому содействуют тесные связи монополий с сенаторами, членами правительства, которые сами сплошь и рядом принадлежат к числу руководителей или участников монополий.

Такое положение наложило свой отпечаток и на промышленную научно-техническую деятель-

ность, сосредоточенную в лабораториях различных крупных предприятий, акционерных обществ, трестов, концернов.

Это надо сказать и об исследованиях в области использования атомной энергии. С этими работами наиболее тесно связаны такие капиталистические монополии, как химический трест Дюпонов, химическая компания «Монсанто кемикл», компания «Вестингауз», «Дженерал электрик», «Стандард ойл» и другие, являющиеся полными хозяевами в этой области. До войны они поддерживали самые тесные картельные связи с германскими трестами, причем во многих картельных соглашениях предусматривалось, что обмен информацией должен будет возобновиться после войны.

Все эти факты в достаточной степени могут объяснить исключительную заинтересованность различных капиталистических монополий в производстве атомного оружия. В этих фактах можно найти объяснение того упорного сопротивления справедливым требованиям запретить производство атомного оружия и уничтожить запасы атомных бомб, в производство которых вложены крупнейшие денежные средства.

Погоня капиталистических монополий за прибылями, стремление во что бы то ни стало сохранить и дальше развить те отрасли военной промышленности, которые обеспечивают получение высоких прибылей, не могут не влиять и на направление внешней политики, усиливая милитаристские, экспансионистские и агрессивные тенденции этой политики в угоду все более усиливающимся аппетитам влиятельных монополистических кругов.

Вот та почва, которая питает в США пропаганду новой войны, застрельщиками которой являются не только крупные представители американских влиятельных промышленных и военных кругов, влиятельные органы печати и крупные политические деятели, но и официальные представители американского правительства. Не случайно, что среди них особенно яростными подстрекателями к новой войне являются те, кто тесно связан с торгово-промышленными и финансовыми трестами, концернами, монополиями.

Нет необходимости называть имена многих из них. Достаточно остановиться на некоторых, имея в виду, разумеется, не их личность, личные взгляды, личные качества и т. д., а главным образом те общественные группы, учреждения, промышленные, технические, научные общества, взгляды и интересы которых представляют эти лица.

1. Дорн, член палаты представителей, 7 мая при обсуждении в палате предложения об ассигнованиях для оказания «помощи» греческому и турецкому правительствам, сделал циничное заявление, достойное матерого поджигателя войны, что «Советский Союз нельзя остановить при помощи 400 миллионов долларов, но это можно

сделать при помощи крупных воздушных сил и бомбардировки потенциальных промышленных центров СССР, промышленного района Уральских гор и других жизненно важных районов». Это было сказано в палате представителей США человеком, считающим себя представителем американского народа.

2. Председатель Национальной промышленной конференции Джордан клеветнически отзывается о Советском Союзе. По словам распясавшегося Джордана, США «должны произвести много атомных бомб и быстро сбросить их, независимо от того, существуют ли какие-либо причины полагать, что данная страна производит вооружения».

3. Эрл, бывший посланник США в Болгарии, в комиссии палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности провокационно заявил, что США должны немедленно использовать атомные бомбы против страны, которая отказывается согласиться с американским проектом системы инспекции. Пугая советскими «реактивными бомбами с подводных лодок», Эрл настаивает на том, чтобы «секретно разработать самые ужасные виды оружия», «информировать русских, что когда против нас (США) будет сброшена первая атомная бомба, мы уничтожим каждую деревню в России».

4. Итон, председатель комиссии по иностранным делам палаты представителей, в журнале «Америкэн мэгэзин» опубликовал статью, в которой заявлял, что «мы все еще можем блокировать Россию психологически; если мы не добьемся успеха, мы должны разгромить ее силой оружия».

Где это говорится? Это говорится в журнале «Америкэн мэгэзин». Кто это говорит? Это говорит председатель комиссии по иностранным делам. Хороша будет иностранная политика у такого председателя комиссии по иностранным делам.

5. Мак Магон, сенатор, бывший председатель Объединенной комиссии конгресса по атомной энергии, заявил в конгрессе, что США «должны первыми сбросить атомные бомбы, если атомная война неизбежна».

В другой своей речи он заявил, что если не удастся договориться о международном контроле над атомной энергией, то у США остается четыре возможности: во-первых, накапливать громадные запасы атомных бомб; во-вторых, немедленно начать войну; в-третьих, создать международный контрольный орган без Советского Союза; в-четвертых, установить дату вступления в силу международного контроля и объявить любую страну, отказывающуюся подчиниться ему, виновной в «агрессии».

6. Брукс, сенатор от штата Иллинойс, в своем выступлении 12 марта сего года в сенате не постеснялся цинично заявить, что если бы Соединенные Штаты послушались совета, который да-

вала республиканская партия еще до войны, и «дали бы немцам уничтожить Россию, теперешняя программа Трумэна не была бы необходимой». Он добавил, что США в военное время помогали Советскому Союзу, а теперь, заявил Брукс, они могут быть вынуждены вести войну против Советского Союза.

7. Генерал Дин, бывший начальник военной миссии США в СССР, в своей книге заявил, что военная программа США должна быть рассчитана на то, чтобы справиться с особой ситуацией, которую может повлечь за собой война с Россией.

8. Харвуд, вице-президент промышленной фирмы «Катлер Хаммер инкорпорейтед», заявил, как сообщает газета «Джорнэл америкэн», что атомная бомба — слабое оружие, потому что она уничтожает чрезмерное количество недвижимого имущества вместо того, чтобы истреблять только людей. Этот Харвуд цинично заявил на совещании в американском профессиональном институте в Милуоки буквально следующее: «Хотя это и звучит бессердечно, все же тот тип оружия, которым мы должны обладать, если мы должны будем вести войну, — это оружие, которое будет убивать только людей. Такое оружие устранит необходимость во время будущей войны восстанавливать страны и имущество в столь широких и дорогостоящих масштабах».

9. Наконец, я должен назвать имя всем вам хорошо известного г-на Джона Фостера Даллеса. Г-н Даллес в своей речи 10 февраля сего года в Чикаго призывал проводить жесткий курс внешней политики по отношению к Советскому Союзу, утверждая, что если США откажутся от этого курса и будут рассчитывать на возможность добиться с Советским Союзом какого-либо компромисса, то война окажется неизбежной. В этой же речи г-н Даллес хвалился, что со времени крушения Римской империи ни одна страна никогда не располагала таким огромным превосходством материальной мощи, как Соединенные Штаты, и призывал США использовать эту мощь для достижения своих целей. Нечего сказать, неплохой совет члена американской делегации в Организации Объединенных Наций.

Смысл этих выступлений ясен. Это в одних случаях — открытое и в других — плохо замаскированное подстрекательство к войне против СССР. Это — провокационная попытка отвести глаза от настоящих поджигателей войны, прикрыть их поджигательскую работу демагогической клеветой насчет «социальной революции во всем мире» и прочими бреднями в расчете на доверчивость простоватых слушателей.

Таковы эти подстрекатели к новой войне из рядов американских политических деятелей, не останавливающиеся не только перед заведомо клеветническими выпадами против Советского Союза и перед разжиганием ненависти к СССР, но и систематически внушающие мысль о неизбежности и необходимости новой войны, систе-

матически выступающие в роли пропагандистов и поджигателей новой войны.

Их выступления перекликаются с организованными выступлениями таких закоренелых реакционеров, как пресловутый Американский легион, на недавнем съезде которого некоторые из его участников, охваченные военным угаром, кричали о том, чтобы «никто не строил ложных иллюзий, будто Америка не возьмется за меч, если потребуют обстоятельства». Психоз войны, военный угар делают свое дело, распространяя свое тлетворное влияние.

От реакционных политических деятелей, занимающихся поджигательством к войне, не отстают и многочисленные органы американской реакционной печати, находящейся в руках таких газетных магнатов, как Морган, Рокфеллер, Форд, Херст, Маккормик и др. Как известно, Морган контролирует журналы «Тайм», «Лайф» и «Форчун», издающиеся известным издательством «Тайм инкорпорейтед», крупнейшим акционером которого является, между прочим, фирма «Браун бразерс, Гарриман энд компани».

Известно, что крупнейшие капиталисты Америки являются собственниками или держат под своим контролем крупные органы печати — журналы, газеты, бюллетени, имеют собственные издательства, заполняющие книжный рынок соответствующей литературной продукцией. Вся эта печать по команде своих хозяев ведет острую пропаганду за развязывание новой войны, пуская в оборот всевозможные инсинуации и фальшивки, сфабрикованные в соответствующем духе с целью возбудить ненависть к Советскому Союзу и другим восточноевропейским странам новой демократии. Со страниц этих газет и журналов изо дня в день раздаются провокационные призывы к нападению на другие страны, якобы угрожающие безопасности США, хотя этим органам печати, как и их хозяевам, отлично известно, что на США никто нападать не собирается и что США никакая опасность в этом отношении не угрожает.

Нельзя в качестве примера не отметить, что такие органы печати, как «Нью-Йорк геральд трибюн» и целый ряд других аналогичных органов, преимущественно из херстовской печати, систематически помещают всевозможные провокационные статьи, внедряя в сознание своих читателей необходимость «военной акции, если в Европе наступит крах или она подпадет под контроль Советского Союза». Таких выступлений немало. Но главное, что нужно отметить, это не то, что такие выступления имеют место, а то, что они не встречают должного отпора, что только поощряет их к новым и новым провокациям.

Вся эта печать целиком в руках хозяев различных газетных предприятий и делает то, что ей приказывают, выдавая свои литературные упражнения за выражение общественного мнения, изображая дело так, будто они являются глаша-

таями чувств, стремлений и чаяний американского народа. Однако можно с уверенностью сказать, что американский народ, как и другие народы демократических стран, против новой войны, рубцы от которой еще не зажили на его теле. Но в большинстве случаев народ не имеет возможности в книгах, журналах и газетах с миллионными тиражами говорить о своих нуждах и желаниях. Это, конечно, облегчает дело пропагандистов и поджигателей новой войны, использующих свое привилегированное положение вопреки интересам миролюбивых народов.

К изложенному выше нельзя не добавить несколько слов относительно пропаганды новой войны со стороны научных учреждений и университетов Америки. Нельзя в этой связи не упомянуть о недавно опубликованном Йельским университетом сборнике под названием «Абсолютное оружие» (*The Absolute Weapon*), в котором группа ученых авторов, говоря об атомном оружии и о контроле над применением атомной энергии, не нашла ничего лучшего, как сделать вывод, что «наиболее сильным существующим средством предотвращения войны является способность начать атомную войну буквально мгновенно».

В этой книге под маской научной объективности излагаются различные варианты атомной войны, причем говорится, что если американским воздушным силам «удастся воспользоваться базами в Северной Канаде, то города Советского Союза окажутся на значительно более близком расстоянии», и что, таким образом, «явится возможность уничтожить, пользуясь своими базами, большинство крупных городов любой другой державы».

Какой же это державы? СССР!

Об этом мечтают господа иельские ученые в книге «Абсолютное оружие».

В этой книге, посвященной так называемому «абсолютному оружию» (атомной бомбе), группа американских авторов занимается подозрительными рассуждениями на тему о том, что «если мы (т. е. американцы) не сможем первыми нанести удар и тем самым устранить угрозу прежде, чем она превратится в действие, то есть предпринять нечто такое, что наша конституция заведомо запрещает нам делать, то мы обречены на гибель в результате атомной атаки...».

Эти господа, оказывается, готовы пожертвовать даже собственной конституцией и первыми сбросить атомные бомбы даже тогда, когда никто в мире вообще не собирается сбрасывать на Америку атомные бомбы. О том, что никто не собирается это делать, известно и авторам этой лживой и клеветнической книги. Но им выгодно лгать и клеветать. И наемные перья писак в миллионах экземпляров разносят эту ложь по всему миру, потому что таков приказ монополий, держащих в своих руках все рычаги информации.

В этой книге под прикрытием всякого рода научных рассуждений говорится об опасности «односторонних действий со стороны той или другой великой державы», о том, что если в будущем и будут предприняты «односторонние действия», то их в значительной степени следует ожидать от Советского Союза. Из этого рассуждения следует провокационный вывод, что «серьезная опасность для США заключается в том, что без должного предостережения с нашей стороны (т. е. со стороны США) Советский Союз может в один прекрасный день начать с нами войну».

Уже приведенных из этой книги выдержек достаточно для того, чтобы стало ясно, как разнообразны в Соединенных Штатах Америки формы и методы пропаганды новой войны, направленной в первую очередь против Советского Союза.

Как далеко зашла пропаганда новой войны, сопровождающаяся требованиями производства наиболее смертоносных видов оружия, можно судить по докладу г-на Мерка, опубликованному в журнале «Кемикл энд инджиниринг ньюс», где в разделе под названием «Наука и цивилизация» открыто пропагандируются все смертоносные преимущества бактериологической войны. В этом же направлении построена и статья в журнале «Арми орднэнс» о новом токсине, на исследование которого, по заявлению журнала, израсходовано 50 млн. долларов, каковы расходы, однако, по выражению автора, «полностью оправданы», так как одной унции этого токсина достаточно, чтобы убить 180 млн. человек.

Когда читаешь всю эту так называемую «научную» литературу, то чувствуешь, какая сатанинская энергия развивается поджигателями и пропагандистами войны, чтобы создать соответствующую атмосферу, дурманящую сознание людей военным угаром.

О том, какие настроения в общественных кругах создаются такого рода пропагандой, распространяющейся реакционерами по всему миру и особенно дающие себя знать в сферах американского влияния, можно судить по статье английского журналиста Вернона Бартлета, опубликованной в начале августа этого года в лондонской газете «Ньюс кроникл». В этой статье можно прочесть знаменательные строки: «С той минуты, когда человек, приезжающий в зону, подчиненную генералу Макартуру, попадает по пути в Японию на Окинаву, его поражает тон американских газет в их упоминаниях о Советском Союзе. Американского солдата, безусловно, нельзя винить, если на основе чтения этих газет он делает вывод, что война против России является, вероятно, делом месяцев. Японцы были бы дураками, если бы они не обратили внимания на это близкое к истерии настроение».

С этим сообщением совпадает и сообщение журнала «Ньюсуик», опубликовавшего статью недавно возвратившегося из Японии редактора

иностранный отдела этого журнала Керн. Керн заявляет, что в Японии американские генералы систематически обрабатывают японскую военину в направлении неизбежности и необходимости войны против Советского Союза. Керн сообщает, что значительное число японских летчиков-смертников, явившихся на американские аэродромы, заявляли о своей готовности участвовать в новой войне против России, которая, как они слышали, уже началась. Керн указывает на то, что японцы, вероятно, будут приветствовать возможность воевать с русскими и что японская армия, поддерживаемая Соединенными Штатами, вероятно, могла бы «захватить русскую Азию» восточнее озера Байкал. К этому Керн добавил, что «господство Соединенных Штатов на морях сделало бы высадку возможной почти в любом месте. И сама Япония была бы в безопасности под защитой превосходящих американских воздушных и морских сил. Эти угрожающие стратегические факты объясняют, почему на японской мирной конференции отсутствие России никогда не будет чувствоваться».

Эти факты, добавлю я от себя, объясняют и многое другое, от чего у каждого порядочного человека краска стыда должна залить лицо.

Таким образом, в течение уже длительного времени в Соединенных Штатах Америки систематически ведется пропаганда войны, причем основное направление этой пропаганды сводится к следующему:

1. Всячески пропагандируется и внушается страх перед Советским Союзом, как могущественной державой, якобы стремящейся к мировому господству и готовящей нападение на США; при этом самым беззастенчивым образом используются всевозможные клеветнические вымыслы и провокационные выпады против СССР.

2. Ведется открытая пропаганда усиления вооружений, дальнейшего усовершенствования атомного оружия, при отказе от всякой попытки ограничить и тем более запретить употребление атомного оружия.

3. Проводятся открытые выступления с призывом к немедленному нападению на СССР, с использованием провокационных застрашиваний военной силой Советского Союза, с одной стороны, и необходимостью использовать нынешнее положение, когда, по мнению поджигателей войны, СССР слаб в военном отношении, не оправившись еще окончательно после второй мировой войны. Таким образом, внушается страх перед мощным «белым медведем» — Советским Союзом. Но тут же подстрекают: «Нападай поскорей, пока этот белый медведь еще не очень силен, пока у него еще не закрылись все раны».

4. Всячески поддерживается в американском обществе военный психоз, разжигаемый и раздуваемый милитаристскими и экспансионистскими кругами США.

Это видят прогрессивные деятели США, делающие усилия разоблачить подготовку к войне, ведущуюся сейчас в Америке, и внести отрезвление в сознание людей, охваченных военным угаром. Эти прогрессивные деятели США и прогрессивная часть американской печати разоблачают военную подготовку, ведущуюся в США при подстрекательстве военных групп и различных реакционных организаций. Так, председатель организации «Прогрессивные граждане Америки» Кингдон в газете «Нью-Йорк таймс» по этому поводу писал, что в центре всей этой пропаганды находятся милитаристски настроенные лица, занимающие высокие посты в военном и морском министерствах, члены палаты представителей и сената, внимающие военным призывам, лидеры монополий и некоторые представители религиозных кругов. Военная партия, говорится далее, надеется, что можно будет сфабриковать какой-нибудь инцидент и использовать его в качестве предлога для того, чтобы сбрасывать атомные бомбы.

Американский журнал «Америкэн меркюри» в февральском номере сего года подверг анализу план американской армии, готовящейся к третьей мировой войне. В этой статье констатируется, что «промышленная подготовленность является в настоящее время ключом всего правительственного планирования в Вашингтоне, где учитывается возможность третьей мировой войны». Поскольку этот вывод сделан такими военными авторитетами, как Петерсон, Ройялл и другими руководителями американской армии, эта статья приобретает особенное значение.

Из сказанного выше со всей очевидностью следует, что главными застрельщиками в деле пропаганды и подстрекательства к новой войне являются американские реакционные круги, считающиеся лишь со своими корыстными интересами, готовые во имя этих интересов ввергнуть человечество в новую истребительную мировую войну.

Но в этих своих усилиях американские реакционеры не одиноки. Их поддерживают их единомышленники в некоторых других странах, занятые возней на поприще сколачивания военно-политических и просто политических западных, северных и иных блоков. В этой связи необходимо сказать о речах некоторых английских политических деятелей, выступающих, правда, не так решительно, как их американские единомышленники, больше исподтишка, но в том же алармистском духе.

Всем памятна фултонская речь г-на Черчилля, где, говоря «об общей стратегической концепции», как г-н Черчилль назвал свои основные высказывания, бывший английский премьер совершил «опасный акт, рассчитанный на то, чтобы посеять семена раздора между союзными государствами и затруднить их сотрудничество», как справедливо сказал по этому поводу генералиссимус Сталин, подчеркнув, что «установка г-на

Черчилля есть установка на войну, призыв к войне с СССР».

Мы все помним, что г-н Черчилль Организации Объединенных Наций, как объединению народов, говорящих на разных языках, противопоставил ассоциацию народов, говорящих лишь на английском языке, уподобившись, таким образом, Гитлеру, который начал «дело развязывания войны с того, что провозгласил расовую теорию, объявив, что только люди, говорящие на немецком языке, представляют полноценную нацию» (Сталин). Теперь г-н Черчилль утверждает, что лишь люди, говорящие на английском языке, представляют полноценную нацию. Мы помним и многое другое из этой речи, в которой г-н Черчилль пустил в ход инсинуацию и клевету в отношении Советского Союза.

Черчиллю-отцу вторит Черчилль-сын, побивший рекорд поджигательства к войне в своем заявлении в Сиднее 3 сентября. Семейные выступления Черчиллей мало кого могли бы интересовать сами по себе. Но они являются показателем той черной работы, которая ведется в известных английских кругах против дела мира, которая направлена на организацию новой войны в виде ли повторения пресловутого черчилльского военного похода против России или в каком-либо ином виде, безразлично.

В этой связи следует отметить и такой факт, как то, что до сих пор продолжает функционировать англо-американский объединенный штаб в Вашингтоне. Известно, что в этом объединенном штабе представлены Великобритания военной миссией во главе с генералом Морганом и США — военной миссией во главе с адмиралом Леги. Этот объединенный англо-американский штаб, созданный для координации военных действий против Германии и Японии, несмотря на то что война кончилась два года тому назад, продолжает существовать неизвестно для каких целей.

Нет нужды перечислять многочисленные факты совершенно безудержной и выходящей за всякие пределы допустимого клеветнической и провокационной кампании по поджигательству войны против Советского Союза, которая ведется уже в течение длительного времени в Турции. От реакционной американской печати старается не отстать реакционная печать Турции. «Куда конь с копытом, туда и рак с клешней», — говорит в таких случаях русская пословица. Турецкая печать, изо дня в день распространяющая гнусную клевету в отношении Советского Союза, якобы собирающегося захватить Турцию (газета «Акшам»), занимается провокационными предсказаниями о том, что «Объединенные Нации постараются нанести решающий удар по России с побережья Черного моря» («Демокраси Ихсам»), подстрекает турецкий народ готовиться к войне и одновременно восхваляет военную мощь Соединенных Штатов Америки, утверждая, что они обязательно должны вступить в войну против СССР.

Пресловутая «Джумхуриет» в статье некоего Давера с циничной откровенностью заявляет, что «единственный выход, который может поставить Москву на правильный путь», — это война. Ему вторит в «Улусе» депутат Атай, главный редактор этой газеты, заявляя, что «уже настало время, чтобы Америка и Англия приняли более решительные меры». От них не отстают и известный своей провокаторской деятельностью редактор газеты «Танин» Ялчин, который еще в сентябре прошлого года писал, что настало время, чтобы, «повесив над столом переговоров атомную бомбу, пригласить русских на откровенные переговоры». Он требовал предъявить русским ультиматум, заявив, что «они подвергнутся дождю атомных бомб, если не согласятся на создание нового международного порядка». Тот же Ялчин на днях писал, что с Москвой можно говорить только языком ультиматумов, и требовал «объединить весь мир против России». Язык ультиматума, о котором мечтает Ялчин, это всем нам знакомый язык «твердого курса» США. Такие же провокаторские призывы раздаются со стороны и других продажных писак, вроде Адвыза из реакционной турецкой газеты «Эргемекон», так называемого профессора Лихата Эрима, депутата и члена иностранной комиссии меджлиса, и некоторых других.

Эту провокационную шумиху энергично поддерживают греческие реакционные газеты, в частности газета «Элликон Эма», опубликовавшая на днях статью, в которой говорится: «Пусть не забывают русские, что главный русский источник нефти в Баку находится всего в 100 километрах от турецкой границы, как на блюде».

И все это происходит безнаказанно, на глазах у всего мира. Таковы козни врагов мира, подстрекающих к войне во имя своих корыстных интересов, во имя наживы на войне, несущей новые страдания и бедствия человечеству. Нет никакого сомнения, что эта кампания подстрекательства к новой войне встречает суровое и решительное осуждение со стороны миллионов людей.

Советское правительство считает, что с таким положением не может мириться совесть народов, вынесших на своих плечах все тяготы недавно закончившейся второй мировой войны, заплативших за эту навязанную миролюбивым народам войну своей кровью, своими страданиями и разорением. По поручению советского правительства делегация Советского Союза заявляет, что СССР считает неотложным делом принятие Организацией Объединенных Наций мер против ведущейся сейчас в некоторых странах, и главным образом в США, пропаганды новой войны.

В этих целях советская делегация предлагает принять следующее постановление:

«1. Организация Объединенных Наций осуждает ведущуюся реакционными кругами в ряде стран, и в особенности в Соединенных Штатах

Америки, Турции, Греции, преступную пропаганду новой войны путем распространения всякого рода измышлений посредством печати, радио, кино, публичных выступлений, содержащих открытые призывы к нападению на миролюбивые демократические страны.

2. Организация Объединенных Наций рассматривает допущение и тем более поддержку такого рода пропаганды новой войны, которая неизбежно превратится в третью всемирную войну, как нарушение долга, принятого на себя членами Организации Объединенных Наций, Устав которой требует «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира» и «не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость» (статья 1, пункт 2; статья 2, пункт 3).

3. Организация Объединенных Наций считает необходимым призвать правительства всех стран запретить под страхом уголовного наказания ведение в любой форме пропаганды войны и принять меры, в целях воспрепятствования и пресечения пропаганды войны, как общественно опасной деятельности, угрожающей жизненным интересам и благополучию миролюбивых народов.

4. Организация Объединенных Наций подтверждает необходимость скорейшего проведения в жизнь решения Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 года о сокращении вооружений и решения Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 года относительно исключения из национальных вооружений атомного оружия и всех других основных видов вооружений, предназначенных для массового уничтожения, и считает, что проведение в жизнь этих решений отвечает интересам всех миролюбивых народов и явилось бы сильнейшим ударом по пропаганде и поджигателям новой войны».

Генералиссимус Сталин в своем приветствии Москве по случаю 800-летия ее основания указал на то, что Москва является глашатаем борьбы за прочный мир и дружбу народов, глашатаем борьбы против поджигателей новой войны. Эти слова вождя советских народов нашли глубокий отклик в сердцах всех советских людей, и мы верим — в сердцах всех простых, честных, передовых людей всего мира. Советский народ не пожалеет сил, чтобы успешно была решена эта великая задача.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Ирака.

Генерал АС-САИД (Ирак) (*говорит по-английски*): Правительство Ирака, которое я имею честь представлять на этой Ассамблее, решительно поддерживает принципы Устава Организации Объединенных Наций и убеждено в том, что, только руководствуясь этими принципами,

можно устранить недуги, которыми страдает мир.

Организация Объединенных Наций, представляющая коллективную волю всех народов, может работать успешно только в том случае, если все без исключения страны проявят желание и решимость поступиться своими особыми интересами во имя утверждения принципов Устава.

Тот факт, что человечество ищет свой путь ощупью, во мраке, и что в каждом уголке земного шара люди жаждут мира, свободы и хлеба, объясняется главным образом тем, что некоторые государства все еще не применяют принципы Устава в своих практических делах.

Хотя естественно предположить, что подобная ситуация, как результат опустошительной мировой войны, продлится еще какое-то время, тем не менее можно было бы ожидать более быстрого восстановления нормальной жизни, если бы не идеологическая непримиримость политических курсов в тех или иных частях земного шара.

Важнейшим принципом Устава, лежащим в его основе, является уважение достоинства человека и его право на самоопределение. Лучшее толкование применения этого принципа дал покойный Франклин Д. Рузвельт (ему в большей степени, чем кому-либо другому, мы обязаны тем, что создана Организация Объединенных Наций), когда он определил четыре свободы: свободу слова и убеждений, свободу вероисповедания, свободу от нужды и свободу от страха.

Мы верим, что эти четыре свободы едины и неделимы; ни одна из них не может существовать без трех остальных. Они гарантируют уважение достоинства человека и утверждают мир и счастье для всего человечества. Нарушение одной или нескольких из этих свобод в результате идеологической непримиримости, к сожалению, столь распространенной в современном мире, является причиной, почему сейчас перед человечеством стоят такие серьезные проблемы.

В основе уважения достоинства человека лежит вера в равенство людей и народов, независимо от географического положения, расы, религии, экономического или военного потенциала.

Организация Объединенных Наций была создана около двух лет назад для осуществления именно этих целей, и чтобы помочь ей в этом, каждое государство должно способствовать ее работе. Политический нажим, однобокая пропаганда и политика с позиции силы должны уступить место искренности, справедливости и терпимости. Демократия должна сменить диктат. Каждое государство, принимая решения, должно иметь право оправдаться перед справедливым судом человечества. Принцип: «Не делай другому того, чего ты сам себе не пожелаешь», должен лечь в основу всех наших международных отношений.

Что касается тех практических проблем, которые стоят сейчас перед Организацией Объединенных Наций, то я хотел бы изложить точку зрения своего правительства по следующим пунктам.

Во-первых, о праве вето. Когда в Сан-Франциско мое правительство выступило в защиту права вето, оно сделало это не потому, что право вето само по себе являлось желательным. Одной из причин было желание обеспечить единство между пятью великими державами, которое мы считали необходимым условием сохранения международного мира в тех случаях, когда спорные вопросы могли бы вызвать применение вооруженной силы одной или несколькими великими державами. Мы не предполагали, что право вето когда-либо будет использовано для того, чтобы помешать миролюбивой демократической стране, народ которой во время двух мировых войн внес свой вклад в общее дело, стать членом Организации Объединенных Наций под тем предлогом, что она не имеет дипломатических отношений с одной из великих держав. Мнение моей делегации заключается в том, что хотя единство не только между великими державами, но и между всеми Объединенными Нациями является самой желанной целью, мы не можем найти оправдания дальнейшему сохранению права вето. Мы считаем, что должны быть приняты соответствующие меры для отмены этого права.

Второй вопрос касается мирных договоров. Моя делегация сожалеет, что в составлении мирных договоров не принимали участие все те государства, которые внесли существенный вклад в победу союзнических армий. Хотя Ирак объявил войну странам оси в 1943 году, он с начала войны предоставил все свои ресурсы в распоряжение союзнических сил. Нам, как и некоторым другим странам, не дали возможности принять участие в составлении основных принципов мирных договоров. Мы считаем, что целью мирных договоров должно быть восстановление прав человека в демократическом мире и что они не должны быть предметом торга и сделок между великими державами.

Третьим вопросом является экономический кризис. Мы убеждены, что современный уровень науки достаточно высок, чтобы избавить человечество от нужды и лишений. Причиной того, почему в некоторых странах мира люди влачат полуголодное существование, являются главным образом экономические барьеры и устаревшая политика экономической изоляции. Совершенно ясно, что без экономической стабильности у нас не будет стабильности политической. Экономическая борьба всегда приводит к борьбе политической. Экономическая эксплуатация народов, существовавшая в XIX веке, должна смениться международным экономическим сотрудничеством.

Все мы хорошо знаем о плане Маршалла для Европы. Никто не будет отрицать насущную не-

обходимость быстреего восстановления стран Европы после последней разрушительной войны. Но мы позволим себе заметить, что весь мир нуждается в обследовании и в плане восстановления и развития, и сама Организация Объединенных Наций должна непосредственно и немедленно заняться проведением такого обследования и помочь отдельным странам в восстановлении и развитии их экономики.

Теперь я перехожу к вопросу о Палестине, который был передан на рассмотрение в Организацию Объединенных Наций государством-мандатарием. Хотя этот вопрос, стоящий на данной Ассамблее, имеет для арабов первостепенное значение, в мои намерения не входит обсуждать его на данном этапе заседания. Однако, поскольку выступавший ранее представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что его правительство считает доклад Специальной комиссии по вопросам Палестины определенным прогрессом в разрешении этого вопроса и придает исключительно важное значение рекомендациям, одобренным большинством этой Комиссии, я не могу сейчас не сделать следующего короткого заявления.

Но прежде чем начать, я хотел бы заявить самым категорическим образом, что у арабов никогда не было каких-либо распри с еврейским народом. На протяжении всей истории наши отношения с евреями были только дружескими, чем мы по праву можем гордиться. Сейчас у нас разногласия с группой еврейских политических деятелей-сионистов, которые полны желания править Палестиной и другими странами арабского мира.

Подобно другим народам мира, мы отдаем должное большим способностям евреев, их огромной энергии и их успехам в качестве политиков, мастеров интриги и публицистов. Нельзя привести более удачного примера тех методов, к которым они прибегают, чем дело о четырех тысячах нелегальных иммигрантов, отправленных в Палестину на злополучном «Экзодусе», обветшалом пароходе, непригодном к плаванию. Сионисты своей каждодневной пропагандой и раздуваемой шумихой смогли постепенно привлечь внимание всего мира к рейсу этого корабля. Им удалось разжечь страсти и возбудить воображение и тем самым повлиять на гуманно настроенных людей всего мира. Все знали о пароходе «Экзодус» и четырех тысячах несчастных, находившихся на его борту. Их страдания были результатом умышленных действий сионистов, намеревавшихся использовать их в своих целях. Это происходило именно в то время, когда созданная Организацией Объединенных Наций Специальная комиссия по вопросам Палестины занималась расследованием внутреннего положения в стране и готовила свой доклад¹⁸. Члены Комиссии не могли не подпасть под влияние тех настроений возмущения и негодования, которые

вызвал рейс «Экзодуса» и его возвращение в Европу с четырьмя тысячами пассажиров.

Но никто не знает, что среди этих четырех тысяч были дети, украденные у родителей, что среди взрослых находились уголовные преступники и что многие иммигранты скрыли свое подлинное происхождение. Все они были использованы сионистами для достижения своих целей.

Еще более важным является то, что никто во всем мире не был осведомлен о том, что более тридцати тысяч еврейских поселенцев в Палестине, узнав о крахе стран оси в 1945 году, обратились с ходатайством разрешить им вернуться в Европу. Сионистские террористы Палестины подвергли их жесточайшему насилию и запугиванию, в результате чего они отказались от своих ходатайств. Известно, что некоторые из них бесследно исчезли, и есть подозрения, что они были убиты. Вопрос о желании значительно числа перемещенных евреев в Палестине возвратиться на родину не нашел отражения в докладе Специальной комиссии по вопросам Палестины.

Это всего лишь два примера того, как сионисты используют свою силу и свое влияние, желая, с одной стороны, поколебать мировое общественное мнение, а с другой — подавить в евреях всякое свободное выражение мнений, если они противоречат целям сионистов. Таким образом, как можно принять на веру выводы Специальной комиссии по вопросам Палестины, каким бы авторитетным и компетентным органом она ни являлась, если ее члены должны были проводить свою работу в атмосфере повышенных эмоций, волнения и бурных протестов. Когда этот вопрос будет обсуждаться в Первом комитете, доклад Специальной комиссии по вопросам Палестины подвергнется более детальной критике, и будет вскрыт противоречивый характер его выводов.

Сегодня я хочу напомнить вам, что правительство Соединенного Королевства не смогло проводить политику, которую оно столь поспешно приняло в труднейший период войны 1914—1918 годов. Совершив роковую ошибку и встав на скользкий путь, Соединенное Королевство в течение 25 лет добивалось восстановления состояния равновесия и своего прежнего положения в Палестине. На протяжении этих 25 лет существовала Лига Наций, а теперь существует Организация Объединенных Наций, в которую Соединенное Королевство могло обратиться, когда сочло свою задачу в Палестине невыполнимой. Но если Организация Объединенных Наций примет политику в отношении Палестины и попытается провести ее в жизнь при помощи силы, то к кому сможет она обратиться за помощью, если эта политика не увенчается успехом? Поэтому Организация Объединенных Наций не должна спешить с принятием решения, а все государства-члены должны быть свободны в своих суждениях и не должны связывать себя обязательством до тех

¹⁸ См. *Официальные отчеты второй сессии Генеральной Ассамблеи*, Дополнение № 11.

пор, пока в Первом комитете им не будут представлены все факты.

Проблемы, стоящие перед настоящей Ассамблеей Организации Объединенных Наций, одновременно сложные, щекотливые и чреватые опасностями. Все трудности и опасности необходимо преодолеть решительно и мужественно, если члены Ассамблеи хотят найти удовлетворительное решение. Решительность и мужество должны опираться на здоровые принципы. Устав Организации Объединенных Наций является единственной основой, на которой можно строить справедливую политику. Если мы хотим руководствоваться принципами Устава Организации Объединенных Наций, мы должны верить в свои решения и смело проводить их в жизнь. Но если же мы откажемся от высоких целей и благородных принципов, на которых основана наша Организация, и будем выносить решения, основываясь на личной выгоде и интересе, на нежелании реально подходить к решению вопросов или стремясь завоевать временную популярность, тогда у нас не будет права утверждать, что наши решения справедливы и честны, и таким образом они будут проводиться в жизнь неохотно, с трудом и окажутся бесполезными.

Пусть же усилия этой Ассамблеи направляются великими и вечными принципами права и справедливости, с тем чтобы во всем мире восторжествовали мир, процветание и спокойствие.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Заседание закрывается. Следующее заседание состоится завтра в 11 часов.

Заседание закрывается в 18 час. 15 мин.

ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Пятница, 19 сентября 1947 года, 11 час.
Флошинг Медоу, Нью-Йорк*

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

12. Продолжение общих прений

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Аргентины.

Г-н АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-испански*): От имени делегации Аргентины я хотел бы в первую очередь коснуться общей проблемы поддержания мира, а затем перейти к конкретному вопросу, который представляет собой самое значительное препятствие на пути Организации Объединенных Наций к эффективному осуществлению ее особых задач.

Обе эти проблемы связаны одна с другой. Я уверен, что если бы мы разрешили вторую проблему, хотя бы частично, то мы смогли бы сделать значительные успехи на пути к разрешению

первой. Если бы разум человека был спокоен, а сам он освобожден от физического страха, то люди могли бы найти если не одинаковые, то во всяком случае не противоречащие друг другу средства, при помощи которых народы могли бы обеспечить мир и в своей стране и в других странах.

Разрешите мне рассмотреть эти вопросы поочередно.

6 июля 1947 года, почти в самый канун годовщины нашей независимости, президент Перон обратился с воззванием ко всему миру, и в частности к народам Америки. Делегация Аргентины считает своим долгом повторить теперь это воззвание перед Генеральной Ассамблеей, на которой представлено большинство народов всего мира.

Основная идея этого воззвания заключается в одном слове: солидарность. Солидарность должна быть нашим исходным пунктом для достижения мира и в национальном и в международном масштабе; только в атмосфере мира может существовать и развиваться цивилизация.

Чтобы достигнуть мира в пределах своей страны, мы должны преодолеть трудности, искусственно созданные человеком.

Неравенство — это закон природы, и человек не может уйти от этого. Он не в состоянии избежать физического неравенства, как не может избежать и неравенства духовного. Переданные по наследству атактистические задатки, окружающая среда, недостаточное или неправильное воспитание, неуловимые факторы, которые придают особые черты человеческой личности, — все эти элементы в различных пропорциях создают разнообразие индивидуумов. Прикладные науки еще не нашли эффективных методов устранения такого неравенства и приведения всех этих различий к одному знаменателю.

Отсюда трудности, о которых я уже упоминал, являющиеся результатом инстинктивного и неизбежного проявления отдельной личности. К счастью, тенденции, которые можно было бы считать элементами раздора, не являются преобладающими.

Нашим самым действенным способом преодоления этих трудностей до сих пор было всеобщее государственное обучение и, я бы добавил, обязательное бесплатное обучение за счет государства. Но надо испробовать и поощрять всякие иные способы пробуждения и развития в человеке духа добрососедства, терпимости и уважения, начиная с семьи и кончая обществом.

Помимо этого, мы должны положить конец страданиям неимущих или по крайней мере облегчить эти страдания. Система социального обеспечения должна гарантировать заботу о каждом человеке от колыбели и до могилы: заботу о здоровье матери и ребенка, о воспитании юношества, предоставление работы взрослым и